

ЦЕРКОВНАЯ

XXVIII г. изд.

ВЪДОМОСТИ,

№ 5

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

Объ условіяхъ подписки на издаваемые при Святѣйшемъ Синодѣ
периодическіе органы печати

«ПРИХОДСКІЙ ЛИСТОКЪ»,

«ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ»

и
«ПРИХОДСКОЕ ЧТЕНІЕ»

см. объявленіе въ № 2 «Церк. Вѣд.» стр. 9.

31 января

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИВАВЛЕНІЯМИ.

1915 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 31-й день декабря 1914 г., въ Царскомъ Селѣ, Высочайше соизволилъ на приведеніе въ исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 30 октября—5 ноября 1914 года за № 10104, о назначеніи окончившаго курсъ Минской духовной семинаріи и состоящаго старшимъ учителемъ Богумшевичской второклассной церковно-приходской школы. Игуменскаго уѣзда, Минской епархіи, надворнаго совѣтника Николая Гошкевича законоучителемъ въ Паричское женское училище духовнаго вѣдомства, съ рукоположеніемъ его въ санъ священника.

* *

Его Императорскому Величеству на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о нижеслѣдующихъ выраженіяхъ вѣрно-подданническихъ чувствъ Всемиловитѣйше благоугодно было, въ 8-й день января 1915 г., въ Царскомъ Селѣ, Собственноручно начертать: «Сердечно благодарю».

Означенныя выраженія вѣрно-подданническихъ чувствъ поступили по поводу слѣдующихъ событій:

I. По случаю одержанныхъ Россійскимъ воинствомъ побѣдъ надъ непріятелями: а) отъ преосвященнаго Оренбургскаго—отъ имени приходскаго попечительнаго совѣта градо-Уральской Благовѣщенской церкви и б) отъ преосвященнаго Таврическаго отъ имени собравшагося на десятковые слѣзды духовенства Джанкойскаго и Чалынского округовъ.

II. По случаю войны съ Германією, Австро-

Венгрію и Турцію: а) отъ преосвященнаго Архангельскаго—отъ имени причта и прихожанъ Свято-Троицкой церкви Ростовскаго прихода, Шенкурскаго уѣзда, б) отъ преосвященнаго Екатеринбургскаго отъ имени причта и старосты церкви слободы Троицкой, Таганрогскаго округа, волостного старшины, новобранцевъ и волостного схода крестьянъ слободы Троицкой, в) отъ преосвященнаго Таврическаго—отъ имени прихожанъ Пантелеймоновской церкви с. Долматовки, Діѣтровскаго уѣзда, и г) отъ священника и прихожанъ Знаменской церкви погоста Торопца, Холмскаго уѣзда, Псковской епархіи.

III. По случаю запрещенія продажи крѣпкихъ спиртныхъ напитковъ въ связи съ военными дѣйствіями и Высочайшаго предубаженія о прекращеніи навсегда казенной продажи этихъ напитковъ: а) отъ преосвященнаго Калужскаго—отъ имени Калужскаго епархіальнаго пастырскаго Собранія 14 октября 1914 г., б) отъ преосвященнаго Екатеринбургскаго—отъ имени причта и прихожанъ Знаменской церкви с. Щелкунскаго, Екатеринбургскаго уѣзда, в) отъ преосвященнаго Пермскаго—отъ имени причта и прихожанъ Свято-Троицкой церкви с. Старого Посада, Осинскаго уѣзда, и г) отъ причта и прихожанъ польской Николаевской церкви, Гдовскаго уѣзда, Петроградской епархіи.

* * *

Его Императорскому Величеству на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода о религиозно-патріотическихъ ознаменованіяхъ 300-лѣтняго юбилея Императорскаго Россійскаго Царствующаго Дома Романовыхъ Всемилостивѣйше благоугодно было, въ 15-й день января сего года, въ Царскомъ Селѣ, Собственно-ручно начертать: «Сердечно всѣхъ благодарю».

Означенныя выраженія были слѣдующія:

- 1) преосвященный Ярославскій увѣдомилъ, что причтъ и прихожане Спасской церкви с. Рыбницъ, Даниловскаго уѣзда, приобрѣли иконы стоимостью въ 200 р.;
- 2) преосвященный Воронежскій извѣстилъ объ освященіи часовни, сооруженной причтомъ и прихожанами Попровской церкви с. Шукавки, Воронежскаго уѣзда;
- 3) по сообщеніямъ преосвященнаго Казан-

скаго, причтъ и прихожане церкви с. Мамыжки, Мамадышскаго уѣзда, обновили свой приходскій храмъ, а прихожане церкви с. Иванова, Цивильскаго уѣзда,—соорудили новую иконостасъ въ мѣстномъ храмѣ;

4) преосвященный Костромскій извѣстилъ о сооруженіи прихожанами и старостою Ильинской церкви с. Олтухова, Нерехтскаго уѣзда колокола, вѣсомъ въ 209 п. 10 ф. съ надписью: «Въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ»;

5) по увѣдомленіямъ преосвященнаго Вятскаго, причтъ и прихожане церкви с. Воеводина, Дранскаго уѣзда, устроили придѣлъ въ приходскомъ храмѣ, освященный 2-го октября 1914 г., а причтъ церкви с. Мамсиери и жители деревни Киселей, Хлѣбниковской волости, Уржумскаго уѣзда, построили зданіе для церковной приходской школы;

6) по извѣщенію преосвященнаго Екатеринбургскаго, жители Лайскаго завода, Верхотурскаго уѣзда, выразили намѣреніе соорудить памятникъ-кіотъ 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ;

7) преосвященный Черниговскій сообщилъ, что прихожане Вознесенской церкви с. Березки, Новгородсѣверскаго уѣзда, ремонтировали приходскій храмъ, израсходовавъ на это 900 р. собственныхъ денегъ;

8) преосвященный Симбирскій увѣдомилъ, что прихожане церкви с. Батраковъ, Сызранскаго уѣзда, соорудили колоколь вѣсомъ въ 183 п. съ соотвѣствующею на немъ надписью;

9) преосвященный Самарскій извѣстилъ, что прихожане церкви с. Клевенки, Николаевскаго уѣзда, приобрѣли для приходскаго храма иконы стоимостью 300 р.;

10) по сообщеніямъ преосвященнаго Подольскаго, прихожане церкви с. Семидубъ, Балтскаго уѣзда, пожертвовали 6.100 р. на рашаженіе приходскаго храма и пристройку наместной колокольни, причтъ и прихожане церкви с. Шуровецъ, Брацлавскаго уѣзда, соорудили иконостасъ стоимостью въ 3.200 р., прихожане церкви с. Гвоздавки, Балтскаго уѣзда, приобрѣли колоколь стоимостью въ 780 р., съ надписью: «Въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ», Общество сестрицъ Св.-Николаевской церкви с. Вихревки, Ушицкаго уѣзда, пожертвовало въ мѣстный храмъ Почаевскую икону Божіей Матери, стоимостью въ 160 р. и залпестольное облаченіе, стоимостью въ 40 р., а причтъ и прихожане Свято-Троицкой кладбищенской церкви мѣстечка Ялтупкова, Могилевскаго уѣзда, приобрѣли для приходскаго храма 3 священническихъ облаченія и новый коло-

козь и устроили бетонную ограду длиною 450 саж., всего на сумму 2.800 р.

* * *

Его Императорскому Величеству Государю Императору на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о выраженіи вѣрноподданническихъ чувствъ по случаю войны и объ оказаніи лицами и учреждениями духовнаго вѣдомства разныхъ видовъ помощи раненымъ воинамъ Всемилоостивѣйше благоудно было, въ 15 день января 1915 г., въ Царскомъ Селѣ, Собственноручно начертать: «Прочель съ удовольствіемъ».

Означенный докладъ представленъ былъ на Высочайшее благовозвѣщеніе по поводу нижеслѣдующихъ сообщеній пресвященныхъ:

1) Самарскаго епископа Михаила о томъ, что въ храмѣ с. Березовки, Ставропольскаго уѣзда, 21 ноября 1914 г. приходскимъ священникомъ былъ прочитанъ Высочайшій Манифестъ о войнѣ съ Турціей и совершенно молебное пѣніе о дарованіи русскому Христіюлюбивому воинству побѣды надъ врагами. Послѣ молебна прихожане просили священника повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданническія ихъ чувства пламенной любви къ Обожжаемому Монарху и безпредѣльной готовности защищать матушку-Русь отъ враговъ, не щади жизни и средствъ, причемъ тотчасъ же, на сходѣ, было положено и собрано 300 руб. (по 1 р. съ девизской души), какіе-то отправлены въ Ново-Малыгинскую больницу «на содержаніе раненныхъ воиновъ», и въ тотъ же день былъ произведенъ сборъ по приходу вещами для дѣйствующей арміи.

2) Саратовскаго епископа Палладія о томъ, что первое объединенное собраніе церковно-приходскихъ попечительствъ церквей г. Саратова, собравшіеся для обсужденія вопроса о призрѣніи раненныхъ и больныхъ воиновъ, приняло желательнымъ открытіе лазарета отъ имени объединенныхъ церковно-приходскихъ попечительствъ гор. Саратова и, возвѣся Господу Богу горячія молитвы о дарованіи победы русскому воинству, просило повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженія чувствъ вѣрноподданнической преданности и любви къ Обожжаемому Монарху и выразить глубокую благодарность Его Импера-

торскому Величеству за рѣшеніе запретить навсегда продажу крѣпкихъ спиртныхъ напитковъ.

3) Вологодскаго епископа Александра о томъ, что причтъ и прихожане Покровской Маслянской церкви, Вологодскаго уѣзда, помолившись Господу Богу въ свой приходскій праздникъ о драгоцѣнномъ здравіи Его Императорскаго Величества и о дарованіи скорѣйшей побѣды побѣдоносному Россійскому воинству и пожертвовать средства на содержаніе одной койки для больныхъ и раненныхъ воиновъ въ Вологодскомъ епархіальномъ лазаретѣ въ теченіе цѣлаго года, просили повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества свои сыновнія вѣрноподданническія чувства безпредѣльной любви и готовности положить всѣ свои силы за возлюбленнаго Монарха и Родину.

4) Омскаго епископа Арсенія о томъ, что крестьяне села Убинскаго, Змѣиногорскаго уѣзда, приговоромъ постановили ассигновать изъ собственныхъ средствъ 1845 рублей на всепомоществованіе семействамъ лицъ, влитыхъ на войну, о каковомъ выдающемся усердіи крестьянъ с. Убинскаго епископъ Арсеній просилъ представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовозвѣщеніе.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 3 декабря 1914 года—21 января 1915 года за № 11735, о церковномъ празднованіи въ 1915 году девятистолѣтія со времени кончины св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра, просвѣтителя Русской земли.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о церковномъ празднованіи въ 1915 году девятистолѣтія со времени кончины св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра, просвѣтителя Русской земли. Приказали: Въ 1915 году исполняется 900-лѣтіе со времени кончины просвѣтителя Русской земли св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра. Въ благодарномъ воспоминаніи о святомъ равноапостольномъ князѣ, прожившемъ своими заботами и трудами

твердое основаніе христіанскому просвѣщенію русскаго народа въ духѣ восточнаго православія, Святѣйшій Синодъ, почитая своимъ долгомъ призвать всѣхъ вѣрныхъ чадъ Россійской Церкви освятить предстоящій день 900-лѣтія особо усердною молитвою къ просвѣтителю русской земли, опредѣляетъ: 1) благословить совершить 14-го іюля 1915 года, наканунѣ дня памяти сятаго равноапостольнаго князя Владиміра, во всѣхъ монастырскихъ, соборныхъ и приходскихъ храмахъ Имперіи торжественныя всенощныя бдѣнія въ честь св. князя, въ самый же день праздника, 15 іюля, — божественныя литургіи съ произнесеніемъ соответствующихъ поученій и съ совершеніемъ, по окончаніи литургіи, крестныхъ хожденій на рѣку или на источникъ и благодарственныхъ молебствій св. князю Владиміру и съ цѣлудневымъ звономъ, 2) съ особою торжественностью совершить сіе празднованіе въ гор. Кіевѣ, для чего поручить преосвященному митрополиту Кіевскому представить по сему дѣлу свои соображенія Святѣйшему Синоду, 3) поручить начальствамъ духовно-учебныхъ заведеній и церковныхъ школъ заблаговременно ознакомить учащихся съ предстоящимъ событіемъ и, если явится возможность, снабдить учащихся при отъѣздѣ на каникулы брошюрами, посвященными памяти св. князя Владиміра и выясняющими его заслуги для русскаго народа, по возобновленіи же осенью занятій въ учебныхъ заведеніяхъ устроить собранія съ произнесеніемъ рѣчей и докладовъ, а въ церковныхъ школахъ соответственныя чтенія, и 4) поручить Издательскому Совѣту и Училищному Совѣту при Святѣйшемъ Синодѣ озаботиться изданіемъ къ указанному дню общедоступныхъ брошюръ о святомъ равноапостольномъ князѣ Владимірѣ и о значеніи его въ исторіи Русской Церкви

и русскаго народа; о чемъ для объявленія во всеобщее извѣстіе по духовному вѣдомству напечатать настоящею опредѣленіе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

II. Отъ 21 января 1915 года за № 431 объ утвержденіи представленныхъ председателемъ Особой Комиссіи Россійскаго Общества Краснаго Креста по кружежному и церковному сборамъ въ Петроградѣ правилъ къ руководству лицамъ, уполномоченнымъ на производство въ Петроградѣ церковнаго сбора Россійскаго Общества Краснаго Креста.

Представленные председателемъ Особой Комиссіи Россійскаго Общества Краснаго Креста по кружежному и церковному сборамъ въ Петроградѣ правила къ руководству лицамъ, уполномоченнымъ на производство въ Петроградѣ церковнаго сбора Россійскаго Общества Краснаго Креста, утверждены въ слѣдующемъ видѣ: «Заботаю усердію лицъ, уполномоченныхъ на производство сборовъ, ввѣряется наблюденіе за сохранностью въ порядкѣ всѣхъ кружекъ Краснаго Креста, наблюдая за правильностью производства сборовъ въ церквахъ и въ подлежащихъ случаяхъ производство самого сбора. При исполненіи этихъ обязанностей уполномоченные должны имѣть при себѣ и по требованіямъ настоятелей храмовъ, церковныхъ старостъ или начальствующихъ лицъ, предъявлять выданныя каждому удостовѣренія. При осмотрѣ или замѣчательности кружекъ уполномоченные руководствуются письменными предписаніями Особой Комиссіи Краснаго Креста. Для наблюденія за производствомъ церковнаго сбора и при производствѣ сбора самими уполномоченными имѣютъ быть соблюдаемы нижеслѣдующія правила: по приходѣ въ храмъ до начала богослуженія уполномоченные заявляютъ о себѣ церковному старостѣ или его замѣстителю и затѣмъ испро-

ивааетъ благословеніе у служащаго священника, причеъ къ производству самого сбора приступаетъ не иначе, какъ по приглашенію священника или старосты; наблюденіе за сборомъ должно состоять въ осмотрѣ кружки или блюда, въ настояніи, чтобы при обоихъ были надписи, съ указаніемъ предмета сбора («въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ», безъ добавленій) и въ строгомъ соблюденіи правилъ для подсчета сбора, или для высылки его въ мѣсячную кружку, преподанныхъ высшимъ духовнымъ начальствомъ; при производствѣ сбора самымъ уполномоченнымъ лицомъ отъ выбора послѣдняго будетъ нависѣть — производить ли его съ блюдомъ или съ запечатанной кружкой. Въ ряду сборщиковъ уполномоченное отъ Особой Комиссіи Краснаго Креста лицо занимаетъ первое, послѣ сборщика на храмъ, мѣсто и при обходѣ отвѣчаетъ поклономъ на каждое приношеніе. По окончаніи сбора уполномоченный передаетъ старостѣ или его замѣстителю сборную кружку, или же, если сборъ производился блюдомъ, высылаетъ все содержаніе блюда, безъ подсчета, въ мѣсячную кружку храма, гдѣ казювая будетъ учреждена, или же перечитываетъ сборъ въ присутствіи старосты или его замѣстителя и вписываетъ итогъ въ книжку установленнымъ порядкомъ, а самыя деньги оставляетъ въ распоряженіи ктитора храма. О своихъ дѣйствіяхъ и замѣчаніяхъ уполномоченныя на производство сборовъ лица сообщаютъ Особой Комиссіи Краснаго Креста; о чемъ напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

III. Отъ 22 декабря 1914 года — 20 января 1915 года за № 11730, о привлеченіи къ платежу сбора по закону 9 іюня 1873 года лицъ монашескаго сана, состоящихъ на духовно-учебной службѣ и вновь назначаемыхъ на эту службу.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правитель-

ствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 16 декабря 1914 года за № 42344, по ходатайству Государственнаго Контроля о сообщеніи отзыва по вопросу о привлеченіи къ платежу сбора по закону 9 іюня 1873 года лицъ монашескаго сана, состоящихъ на духовно-учебной службѣ и вновь назначаемыхъ на эту службу. Приказали: Принимая во вниманіе: 1) что, по разъясненію Правительствующаго Синода, въ опредѣленіи отъ 15 сентября 1878 года—19 января 1879 года, лица духовнаго сана должны подлежать вычетамъ въ сборъ по закону 9 іюня 1873 года въ томъ случаѣ, если опредѣляются на государственную службу съ правомъ на полученіе пенсіи изъ суммъ Государственнаго Казначейства, 2) что на основаніи сего разъясненія пока за духовно-учебную службу полагались пенсіи лишь изъ специальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода, лица духовнаго сана, опредѣляемыя на эту службу, не подлежали вычетамъ по закону 9 іюня 1873 года; когда же по закону 12 іюля 1913 года размѣръ пенсій служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ былъ увеличенъ и расходъ на это увеличеніе пенсій былъ отнесенъ на средства Государственнаго Казначейства, основаніе, по которому духовныя лица, состоящія на духовно-учебной службѣ, не подлежали дѣйствію закона 9 іюня 1873 года, отпало, и опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 21—28 августа 1914 года за № 7579, согласно съ разъясненіемъ Канцеляріи Государственнаго Контроля, было постановлено, что лица духовнаго сана, назначаемыя на духовно-учебную службу, съ изданіемъ закона 12 іюля 1913 года должны подлежать вычетамъ по закону 9 іюня 1873 года, и 3) что при установленіи новыхъ пенсіонныхъ окладовъ для служащихъ въ духовно-

учебныхъ заведеніяхъ, по закону 12-го іюля 1913 года, въ отношеніи занимающихъ штатныя должности въ означенныхъ заведеніяхъ монашествующихъ лицъ никакого исключенія не сдѣлано, и таковыя лица, въ случаѣ выслуги по духовно-учебному вѣдомству пенсионнаго срока, фактически пользуются пенсіями, которые лишь назначаются имъ особымъ порядкомъ, Святѣйшій Синодъ находитъ, что монашествующія лица, состоящія на духовно-учебной службѣ и вновь назначаемыя на эту службу, должны подлежать, со времени введенія въ дѣйствіе закона 12 іюля 1913 года, наравнѣ съ другими лицами духовнаго сана, вычетами изъ содержанія по духовно-учебной службѣ въ доходъ казны, установленнымъ закономъ 9 іюня 1873 года, о чемъ и опредѣляетъ напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

IV. Отъ 14—16 января 1915 года за № 228, постановлено: наградить священника церкви села Мервы, Дубенскаго уѣзда, Волынской епархіи, Іосифа Уловича, за прѣдѣрную пастырскую дѣятельность его во время бывшаго 26-го іюля 1914 г. въ селѣ Мервѣ боя передовыхъ кавалерійскихъ отрядовъ русскаго и австрійскаго, а также особія заботы его о раненыхъ воинахъ, *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*, съ предоставленіемъ сему священнослужителю права возлагать на себя камилавку.

V. Отъ 9—20 января 1915 года за № 15, постановлено: 1) законоучителя и инспектора классовъ Полтавскаго епархіальнаго женскаго училища священника Александра Каменскаго уволить отъ занимаемой имъ должности, въ виду перехода его на службу по Министерству Народнаго Просвѣщенія, и 2) на освободившуюся вакансію законоучителя и инспектора классовъ Полтавскаго епархіальнаго женскаго училища назначить избраннаго совѣтомъ означеннаго училища преподавателя того же училища Константина Лужинскаго, при условіи принятія имъ священнаго сана.

VI. Отъ 21 января 1915 года за № 426, постановлено: законоучителя Сквирской мужской гимназіи священника Михаила Хорошилова назначить на должность смотрителя Новгородсверскаго духовнаго училища.

VII. Отъ 21 января 1915 года за № 424, постановлено: епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ Смоленской епархіи протоіерея Сергія Добромыслина назначить на должность инспектора Таврической духовной семинаріи.

VIII. Отъ 14—21 января 1915 года за № 372, постановлено: пригласить, черезъ напечатаніе въ «Церковныя Вѣдомости», боголюбивыхъ жертвователей къ послышай помощи единовѣрнымъ намъ и союзнымъ сербамъ деньгами и вещами, съ указаніемъ, что денежныя пожертвованія принимаются въ Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ, а вещи могутъ быть направляемы въ Сербское подворье въ Москвѣ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXVIII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 5

ИЗДАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ

31 января

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1915 года.

РАСКАЯНИЕ И ПОКАЯНИЕ.

Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавец!

Въ приготовительныя седмицы къ Святой Четыредесятницѣ или Великому посту въ теченіе самого Великаго поста православная Церковь постомъ и молитвою или церковнымъ богослуженіемъ этого времени готовится върующая къ достойному участию въ таинствахъ святаго покаянія и святаго причащенія, этихъ благахъ Святой Четыредесятницы. Она все здѣсь приспособляетъ къ одной цѣли: къ возбужденію въ грѣшникѣ мыслей, чувствъ и желаній, необходимыхъ для раскаянія, безъ котораго невозможно таинство покаянія, въ свою очередь служащее приготовленіемъ къ величайшему таинству святаго причащенія, его завершающему собою. Всякій отъ мала до велика знаетъ, что раскаяніе грѣшника есть необходимое условіе спасительности или дѣйствительности таинства покаянія, въ которомъ «исповѣдующій грѣхи свои, при видимомъ изъясненіи прощенія отъ священника, невидимо разрѣшается отъ

грѣховъ Самимъ Иисусомъ Христомъ» и чрезъ то утверждается снова въ ослабленномъ грѣхами общеніи своемъ съ Церковью и примиряется съ Богомъ: этихъ благовѣщанствъ таинства покаянія не можетъ получить приступающій къ нему безъ должнаго раскаянія; напротивъ, онъ еще болѣе отягощаетъ свою душу грѣхомъ недостойнаго участія въ таинствѣ и уходитъ отъ священника въ томъ же состояніи грѣховной нечистоты, съ каковымъ пришелъ, но съ прибавленіемъ еще пагубной ложной мысли, что онъ прощенъ и чистъ. Очевидно, въ такомъ нравственномъ настроеніи исповѣданіе является лишь болѣе путемъ къ облегченію новыхъ грѣховъ, «поощреніемъ къ грѣхамъ», чѣмъ средствомъ къ духовному обновленію и очищенію отъ грѣховъ.

Зная, что таинство покаянія можетъ быть дѣйственно или спасительно лишь подъ условіемъ раскаянія, не всѣ однако правильно представляютъ себѣ, что такое это

раскаяніе, которое требуется для благоплоднаго участія въ таинствѣ покаянія; а потому излишне въ этомъ случаѣ слово для таковыхъ о раскаяніи, какъ условіи дѣйственности таинства покаянія. (Слова *покаяніе* и *раскаяніе* синонимы, но слово «покаяніе» имѣетъ болѣе широкій смыслъ и обозначаетъ собою какъ извѣстное церковное священнодѣйствіе или таинство, такъ и внутреннее духовное состояніе принимающаго это таинство, а слово «раскаяніе» обозначаетъ только послѣднее и въ этомъ опредѣленномъ смыслѣ служить здѣсь предметомъ рѣчи).

I.

Весьма распространено смѣшеніе устного исповѣданія или пересказа грѣховъ священнику съ раскаяніемъ, чѣмъ, конечно, таинство покаянія превращается въ пустой обрядъ и формальное отбываніе христіанскаго долга говніи. И это не только въ простонародьи, но среди образованныхъ и даже получившихъ богословское образованіе, дающее основаніе именоваться богословами. Вотъ примѣръ этого. Въ книгѣ какого-то *бывшаго богослова* «Необходима ли религія, главнымъ образомъ, христіанство, для нравственности?» говорится, что таинство покаянія «называютъ поощреніемъ къ преступленію» и т. п.—«и думается», добавляетъ авторъ, «что есть доля правды въ этихъ энергичныхъ выраженіяхъ... Исповѣдь, облегчая совѣсть прощеніемъ отъ Бога, уничтожаетъ о винѣ память, во всякомъ случаѣ дѣлаетъ ее не такою мучительною. Если же человѣкъ не получилъ бы прощенія, тогда онъ имѣлъ бы болѣе сильное побужденіе къ нравственной работѣ» (стр. 245). Конечно, простой пересказъ грѣховъ священнику безъ сердечнаго сокрушенія и намѣренія избѣгать ихъ былъ бы поощреніемъ ко грѣхамъ и ихъ облегченіемъ, но «бывшій богословъ», вѣрнѣе,—неудавшійся богословъ, выступившій въ книгѣ съ отрицаніемъ христіанскихъ догматовъ и въ томъ числѣ догматическаго

ученія объ искупленіи и о таинствѣ покаянія, не обнаружилъ знанія даже зачатковаго катихизиса, когда выдалъ вульгарное представленіе объ исповѣди за догматическое ученіе Церкви. Вѣдь еще въ третьемъ классѣ духовнаго училища бывшій богословъ, задумавшій съ такимъ багажомъ знаній въ порошокъ стереть догматическую богословскую науку, училъ по катихизису, что «отъ кающагося требуются: сокрушеніе о грѣхахъ, намѣреніе исправить свою жизнь, вѣра во Христа и надежда на его милосердіе». Для удовлетворяющаго этому требованію таинство покаянія служить не «поощреніемъ къ преступленію», а путемъ къ нравственному обновленію и «сильнымъ побужденіемъ къ нравственной работѣ». Утвержденіе мнимаго богослова, что прощеніемъ грѣха уничтожается память о грѣхѣ, показываетъ, что иные пишутъ таинство религіозно-нравственнымъ вопросамъ, не пройдя азбуку религіозно-нравственнаго опыта, совершенно чуждые ему. На дѣлѣ прощеніемъ грѣхъ, конечно, не изглаживается изъ памяти и даетъ себя чувствовать всегда какъ старая, хотя и залѣченная, рана, грустью и сознаніемъ своего недостойнства, и чѣмъ больше милость Божія къ грѣшнику, тѣмъ глубже и сильнѣе въ немъ благодарность къ Богу и памятованіе своего недостойнства. Не забылъ своего прегрѣшенія царь и пророкъ Давидъ, увѣковѣчившій память о немъ написаніемъ 50-го псалма. Не забылъ своего троекатнаго отреченія отъ Христа приближенный къ Господу и равиѣ съ возлюбленнымъ Іоанномъ апостолъ Петръ (Ев. Іоан. XXI, 17). Не забылъ своихъ жестокостей противъ христіанъ прежній фарисей Савль, а потомъ первоверховный апостолъ Павелъ, удостоенный особаго явленія ему Христа и восхищенія до третьяго неба (Гал. I, 13 и дал. 1 Тим. I, 15—16).

Нерѣдко смѣшиваютъ раскаяніе съ такъ называемыми *угрызеніями совѣсти* въ грѣшникѣ. Это такъ же далеко отъ истиннаго пониманія раскаянія и сощ-

жено съ духовнымъ ущербомъ для говѣющихъ; а такъ какъ возможны и другія ложныя понятія о покаяніи, то наилучшимъ способомъ опроверженія ихъ можетъ быть только правильное понятіе о покаяніи.

II.

И такъ, что такое раскаяніе?

За отвѣтомъ на этотъ вопросъ обратимся прежде всего къ свидѣтельству непосредственнаго самосознанія или внутренняго опыта. Раскаяніе рисуется имъ въ видѣ весьма сложнаго психическаго состоянія, возникающаго съ пробужденіемъ совѣсти послѣ какого-либо преступленія, ей противнаго: тутъ есть горькіе упреки себѣ или сожалѣніе по поводу сдѣланнаго, жалость къ пострадавшему отъ насъ, недовольство собою до отвращенія, презрѣнія и ненависти къ себѣ, стыдъ, страхъ суда человѣческаго и Божія, сознание виновности, самоосужденіе, печаль, тоска и отчаяніе, доводящая иногда до самоубійства, и другія, сопутствующія всему этому, чувства. Такова картина полнаго раскаянія, которое разобьется въ зависимости отъ разныхъ условій. Однако, въ раскаяніи есть элементы постоянныя или существенныя и второстепенныя или производныя, имъ сопутствующія. Безъ первыхъ нѣтъ раскаянія, безъ вторыхъ оно можетъ обходиться.

Если мы разложимъ раскаяніе, какъ состояніе психологическое, на составляющіе его главные элементы, то найдемъ, что постоенными элементами истиннаго, полнаго раскаянія, безъ которыхъ его не можетъ быть, служатъ: а) *чувство виновности*, возникающее изъ сознанія зависимости зла нашего бѣдственнаго состоянія отъ насъ самихъ, нашей свободной воли; б) *живое стремленіе выйти изъ состоянія грѣховности, порвать съ грѣхомъ или, какъ чаще говорятъ, заладить грѣхъ*: во-первыхъ, — страданіями, какъ справедливою карою грѣха; во-вторыхъ, — положительно, т. е. добромъ, доброю жизнью; в) *упренность въ возможности этой новой жизни или*

исправленія, вѣра въ добро и его силу; г) неразлучная съ послѣднимъ въ человѣкѣ религиозномъ *надежда на милосердіе Божіе*, Его благодать и прошеніе. Всѣ эти главнѣйшіе моменты сложнаго состоянія раскаянія взаимно другъ друга обуславливаютъ до такой степени, что съ отсутствіемъ какого-либо одного изъ нихъ самое покаяніе (истинное) становится невозможнымъ.

Для болѣе яснаго и точнаго представленія о раскаяніи остановимся, сколько нужно для этого, на каждомъ изъ указанныхъ элементовъ его.

Съ особенною настойчивостью заявляетъ о себѣ и выступаетъ на самое видное мѣсто въ раскаяніи мучительное *чувство вины*, — до того мучительное, что нравственнымъ пыткамъ «угрызений совѣсти» часто предпочитаютъ всякія внѣшнія страданія, физическія боли, даже самую смерть.

Какъ выражается чувство виновности или сознаніе своей преступности? Отвѣтъ на этотъ вопросъ приводитъ насъ ко второму моменту раскаянія или къ стремленію мучимаго совѣстью выйти изъ состоянія, созданнаго грѣхомъ, путемъ заглаженія грѣха, и прежде всего — наказаніемъ, понесеніемъ справедливой кары за грѣхъ, или же наложеніемъ на себя какого-либо искупительнаго подвига, такъ Раскольниковъ у *Достоевскаго* самъ отдаетъ себя въ руки правосудія (обычное явленіе въ уголовной хроникѣ), а Власъ у *Некрасова* «собрать на построеніе храма Божія пошелъ...» Въ этомъ случаѣ человѣкъ движется неодолимымъ побужденіемъ нравственнаго чувства справедливости, требующаго наказанія за грѣхъ, или потребностью удовлетворенія, искупленія за грѣхъ. Возмездіе за зло и награда за добро это основной законъ нашей нравственной природы, неумолимо властвующій даже надъ невѣрующими, отрицающими грѣхъ, какъ нарушеніе Божественной воли и совѣтъ, какъ голосъ Бога — Судія въ человѣческой душѣ. Вотъ почему искреннее сознаніе вины или сокрушеніе о грѣхѣ всегда со-

провождается готовностью кающагося, особенно если онъ вѣрующій христианинъ, понести всѣ наказанія за грѣхъ, всѣ мученія и страданія, заключающіяся въ обвиненіяхъ совѣсти, въ тяжелыхъ для грѣшника слѣдствіяхъ его грѣха, въ земныхъ скорбяхъ, въ видѣ спасительнаго креста посылаемыхъ намъ святымъ, но благимъ и премудрымъ Промысломъ Божиимъ въ очищеніе отъ грѣховъ, въ цѣлебное врачевство противъ нихъ. Особенно дорожить вѣрующій, но грѣшный христианинъ невинными страданіями за правду, за службу Христу и дѣлу Его безъ корысти и челоукогодія, какъ ни тяжело они при немощи челоуческой для чувства справедливости и для самой вѣры, зная, что много грѣховъ покрывается ими у Бога. Искренно кающійся христианинъ съ радостью принимаетъ также цѣлесообразно назначенныя ему духовникомъ благочестивыя упражненія или епитиміи, лишь бы они вели его къ заглаженію и исправленію грѣха. Все это составляетъ черты истиннаго покаяннаго настроенія души, которое такъ прекрасно изобразилъ въ своей «Молитвѣ» нашъ поэтъ-христианинъ и великій страдалецъ *И. И. Козловъ*:

Прости мнѣ, Боже, прегрѣшенья,
И духъ мой темный обнови;
Дай мнѣ терпѣть мои мученья
Въ надеждѣ, вѣрѣ и любви.
Не страшны мнѣ мои страданья:
Они залогъ любви святой;
Но дай, чтобъ пламенной душой
Я могъ лить слезы покаянья.
Взгляни на сердца нищету,
Дай Магдалины жаръ священный,
Дай Иоанна чистоту;
Дай мнѣ донести вѣнецъ мой тлѣнный,
Подъ игомъ тяжелаго креста,
Къ ногамъ Спасителя Христа.

Стремленіе грѣшника выйти изъ мучительнаго состоянія виновности выражается готовностью его загладить грѣхъ понесеніемъ страданій, какъ справедливой кары за грѣхъ. Тутъ удовлетвореніе за грѣхъ или искупленіе грѣха имѣетъ отрицательную форму; но твердымъ намѣреніямъ грѣшника

загладить грѣхъ новою доброю жизнью и избѣгать его дается искупленіе грѣха въ положительной формѣ. Въ этомъ случаѣ покаяніе челоука является искреннимъ и рѣшительнымъ поворотомъ грѣшника отъ зла къ добру, и безъ этого истинное покаяніе немислимо. Раскаяніе не есть только зло, присудившее себя къ наказанію, къ уничтоженію, но оно—обращеніе,—зло, оперекшееся себя въ пользу добра—для того, чтобы жить, ибо челоукъ, не возлюбившій зла, тѣмъ уже самымъ заявляетъ, что онъ не можетъ не хотѣть жить, но хотѣть жить, т. е. хотѣть добра. Искреннее: «виноватъ» всегда соединяется съ искреннимъ рѣшеніемъ впредь жить хорошо и это рѣшеніе составляетъ заключительный и самый важный моментъ въ процесѣ раскаянія; плодъ его—дѣйствительно добрая жизнь, и гдѣ есть дѣйствительное раскаяніе, тамъ является естественнымъ плодомъ его новая добрая жизнь. Конечно, твердымъ намѣреніемъ грѣшника порвать со грѣхомъ и начать новую лучшую жизнь предопредѣляется, какъ необходимо его условіе, увѣренность въ возможность этой новой жизни или исправленія, вѣра въ добро и его силу, а въ челоукѣ религиозномъ кромѣ той надежды на милосердіе Бога и Его прощеніе; поэтому двѣ послѣднія черты, вытекающія изъ стремленія кающагося къ положительному заглаженію грѣха, являются также важными или существенными признаками покаянія.

III.

Какъ мы видѣли, истинное раскаяніе или сознаніе вины всегда выражается жаждою избавленія отъ мукъ виновности или «угрызений совѣсти» и готовностью для этого все выстрадать и вытерпѣть, какъ заслуженное наказаніе за зло. Это—главное въ раскаяніи, но эти «угрызения совѣсти», муки сознанія вины не составляютъ еще сами по себѣ раскаянія вопреки довольно распространенному мнѣнію, что въ терзаніяхъ совѣсти и состоитъ именно раскаяніе. Нѣтъ

это глубокое и вредное заблужденіе, требующее обличенія.

Стремленіе къ заглаженію грѣха страданіями, какъ и вообще чувство виновности, еще не всегда бываетъ выраженіемъ того, что называется собственно раскаяніемъ: это можетъ быть только началомъ раскаянія, а въ иныхъ случаяхъ чувство виновности заканчивается чувствомъ *отчаянія*, которое находитъ себѣ различный исходъ, смотря по обстоятельствамъ (по характеру преступника). Сознаніе своей вины, сознаніе того, что достоинъ быть наказанъ, является въ непроизвольныхъ угрызенияхъ совѣсти не результатомъ свободнаго, личнаго и разумаго размышленія, не тѣмъ, что бы шло отъ самого преступника, но тѣмъ-то не нашимъ, не добровольнымъ, а вынужденнымъ, откуда-то совнѣ идущимъ, тѣмъ-то такимъ, что помимо нашей воли, не спрашиваясь нашего согласія, заставляетъ насъ признавать себя дурными, виновными, что толкаетъ насъ невольно на отчаяніе, на самоуничженіе и т. п. Словомъ, это реакція нашей нравственной природы на преступленія, это голосъ Божій,—совѣсть. Чего требуетъ отъ насъ этотъ голосъ? А того, чтобы мы согласились съ нимъ, признали его съ своей стороны основательнымъ, разумно, на основаніи собственнаго размышленія, собственнымъ рѣшеніемъ приняли его и уже сами сказали бы себѣ: «да, я дѣйствительно виноватъ, и гадокъ, я недостойнъ ничего хорошаго!» Читатели, можетъ быть, по собственному опыту знаютъ, какъ трудно сказать это, какъ много требуется для этого отъ преступника. Сказать это—значитъ начать раскаяніе. Раскаяніе—это добровольное и разумное сознаніе въ преступникѣ о томъ, что онъ виновенъ и заслуживаетъ наказанія; преступникъ самъ присуждаетъ себя къ наказанію, и стремленіе къ удовлетворенію есть его личное стремленіе, разумно признанное; его искупительное страданіе есть его разумное и свободное рѣшеніе.

И такъ, хотя въ невольныхъ угрызенияхъ

совѣсти и въ раскаяніи есть общіе признаки, однако ихъ нельзя, въ виду сказаннаго, смѣшивать.

У того и другаго состоянія общими признаками служатъ: чувство отвращенія и стыда передъ совершеннымъ проступкомъ и чувство виновности или сознаніе о томъ, что этотъ проступокъ влечетъ за собой наказаніе, и чувство страха передъ этимъ послѣднимъ. Но существенное различіе этихъ сходныхъ состояній есть то, что первое представляетъ лишь независящую отъ нашей воли реакцію нашей нравственной природы на наше дурное я; второе есть состояніе сознательной жизни и носить на себѣ всѣ черты яснаго, разумнаго само-сознанія. Кающійся признаетъ себя дурнымъ и виноватымъ не въ силу одного только невольнаго внушенія совѣсти, но и вслѣдствіе разумнаго убѣжденія, что онъ дуренъ и заслуживаетъ наказанія; оно—результатъ разумнаго, добросовѣстнаго самоиспытанія, добровольнаго самоосужденія. Отсюда—внѣшній характеръ перваго состоянія и внутренній втораго. Первое состояніе представляется всѣмъ, кто испытываетъ его, тѣмъ-то внѣшнимъ, отъ нихъ независящимъ результатомъ дѣйствія какой то невѣдомой посторонней силы (представлявшейся у грековъ и римлянъ въ видѣ эринній или фурій); оттого преобладающимъ элементомъ въ немъ является чувство невольнаго ужаса и, въ послѣднемъ развитіи этого состоянія, чувство отчаянія. Вотъ почему чувство страха въ раскаяніи отсутствуетъ совсѣмъ на задній планъ; напротивъ, оно носитъ характеръ яснаго, спокойнаго самообладанія и немыслимо безъ надежды на прощеніе, безъ нѣкотораго чувства робкой увѣренности въ своей способности къ добру, къ исправленію, къ заглаженію прошлаго. Тамъ все вытѣсняется сознаніемъ виновности, доводящимъ до отчаянія; здѣсь это сознаніе смягчается робкою увѣренностью въ себѣ и возникающею отсюда потребностью прощенія и надеждою на него.

Такимъ образомъ первенствующими элементами раскаянія, въ отличіе отъ произвольныхъ угрызений совѣсти, должно считать: *разумно-добровольное сознание вины и потребность прощенья, и обращеніе воли къ добру*. Такое состояніе раскаянія есть внутренній переворотъ въ сознаніи грѣшника, который называется покаяніемъ.

IV.

Обращеніе грѣшника отъ зла къ добру есть единственный путь спасенія человѣка, но безъ помощи Божіей покаяніе въ полной мѣрѣ невозможно: покаяніе—даръ христіанства міру; оно принесено на землю Христомъ.

Самъ Господь и Его апостолы покаяніе объявляютъ цѣлью и результатомъ самого пришествія Христова на землю и всего искупительнаго дѣла Иисуса Христа, Который *пришелъ призвать грѣшниковъ къ покаянію* (Матѣ. IX, 13; Марк. II, 17; Лук. V, 32). *Его (Иисуса) возвысилъ Богъ десницею Своею въ Начальника и Спасителя*, свидѣлствуютъ апостолы, дабы дать Израилю покаяніе и прощенье грѣховъ (Дѣян. Ап. V, 31; сравн. Лук. XXIV, 47). Отсюда покаяніе является ближайшею и главною цѣлью проповѣди Самого Спасителя (Марк. I, 15; сравн. Лук. XIII, 3, 5; Иоан. XV, 20—25) и Его апостоловъ какъ во время земной жизни Господа (Марк. VI, 12), такъ и послѣ Его вознесенія на небо (*см. ап. Павла*—Дѣян. Ап. XVII, 30; XX, 21; XXVI, 20, ср. 2 Тимоѣ. II, 25, *ап. Петра*—Дѣян. Ап. II, 38; III, 19). Поэтому покаяніе называется даромъ Божиимъ (Дѣян. Ап. V, 31; XI, 18; 2 Тим. II, 24—25).

Какъ рѣшительное обращеніе человѣка отъ зла къ добру, покаяніе не можетъ быть дѣломъ одного человѣка, и въ естественномъ грѣховномъ состояніи оно было невозможно для людей до пришествія Христа: для такого духовнаго переворота въ человѣкѣ требуется то, чѣмъ не располагалъ до-христіанскій міръ. Въ самомъ

дѣлѣ, для этого требуется полное познаніе истины,—требуются правильныя понятія о злѣ и добрѣ, о себѣ, о смыслѣ и цѣли жизни, о своихъ отношеніяхъ къ Богу; особенно—глубокое сознание неправоты своей жизни и познаніе иной, истинной жизни; коротко говоря, необходимо было бы, чтобы свѣтъ Божественный озарилъ душу человѣческую, его умъ и сердце, и разогналъ глубокую тьму, въ которую погрузила человѣка грѣховность его.

Первый моментъ покаянія, т. е. сознание грѣховности, обусловливается правильными понятіями о злѣ, его сущности и происхожденіи. Но исторія язычества вглядно выяснила намъ невозможность правильныхъ понятій здѣсь для ума человѣческаго въ его естественномъ состояніи. Какъ въ религіи, такъ въ философіи язычество всегда обнаруживало явное стремленіе къ грѣховному самооправданію человѣка и подавляло голосъ его совѣсти, то отрицая грѣхъ теоріями оптимистическими о происхожденіи и сущности зла, то узаконяя грѣхъ и признавая его роковымъ неизбѣжностью и независимостью отъ человѣка теоріями пессимистическими. Нравственное сознаніе древняго язычества наивысшей точки достигло, неоспоримо, въ Сенеку, который даетъ вѣчто близкое къ христіанскому ученію о первородномъ грѣхѣ, т. е. признаетъ его прирожденность и всеобщность (въ De clementia, I, 24; De vita beata 18; De beneficiis I, 10, ср. De clementia I, 6) и болѣе того—какъ будто виновность въ немъ или отвѣтственность за него самого человѣка (въ De ira II, 27). Но оно представляетъ нравственную порчу настолько глубокой и неисцѣльной и вообще держитъ такого безотраднaго взгляда на человѣческую природу, что имъ не оставляется мѣста чувству виновности, которое должно вытѣсняться сознаніемъ роковой неизбѣжности зла (De clementia I, 6; De beneficiis I, 10).

Сознаніе грѣховности обусловливается въ концѣ концовъ нравственнымъ состояніемъ

человѣка, опытами его внутренней духовной жизни, поскольку въ нихъ заключается всегда и особенно въ данномъ случаѣ первый источникъ нашихъ понятій и теоретическихъ построений ума. Въ своемъ внутреннемъ опытѣ грѣшникъ безъ возрожденія благодати не можетъ почерпнуть идеи сознанія о зависимости зла отъ его воли; напротивъ, для человѣка, придавленнаго тяжестью грѣха, для раба грѣха, грѣхъ естественно долженъ быть представляться роковою и непреодолимою силою, а зло—сильнѣе добра.

Естественнымъ послѣдствіемъ этого является, конечно, недостатокъ или полное отсутствіе вѣры въ добро, увѣренности въ возможности и даже существованіи иной лучшей жизни и дѣйствительности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отсутствіе желанія выйти изъ состоянія грѣховности, бороться со зломъ. Другими словами, для грѣшника, предоставленнаго собственнымъ силамъ или, лучше, безсилію, невозможно осуществленіе и другихъ двухъ условій покаянія (3-го и 4-го): *увѣренности въ возможности новой жизни или исправленія и надежды на милосердіе Божіе, Его благодать и прощеніе.*

Что человѣку въ естественномъ его или грѣховномъ состояніи всегда не достаетъ твердой надежды на милосердіе Божіе, это вполне понятно. Источникомъ надежды на Бога можетъ служить правильное понятіе о Богѣ, познаніе Его, какъ безконечной благодати. Между тѣмъ такое-то именно познаніе и невозможно для грѣшнаго человѣка, находящагося подъ судомъ совѣсти: она говоритъ ему не о любви Божіей, а о Его правосудномъ гнѣвѣ, и порождаетъ вмѣсто любви страхъ передъ Богомъ, чувство отчужденности, недовѣрія и даже вражды къ Богу, мало-по-малу съ увеличеніемъ грѣха и отчужденія отъ Бога прочно закрѣпляющіяся въ душѣ грѣшника въ видѣ представлений и идей о Богѣ, какъ о Существѣ грозномъ, страшномъ, чуждомъ и даже враждебномъ человѣку. Всѣ эти ложныя поня-

тія о Богѣ, неизбежно порождаемыя грѣхомъ, увеличиваютъ бѣдственное состояніе человѣка: они сами становятся преградой къ общенію его съ Богомъ и увеличиваютъ пропасть между Богомъ и человѣкомъ, созданную грѣхомъ. Въ этомъ рабскомъ *страхѣ* грѣшника *нѣтъ любви* къ Богу (1 Ио. IV, 18): онъ, какъ и всякій страхъ, убиваетъ любовь, а убивая любовь къ Богу, онъ здѣсь убиваетъ и губитъ самую душу, дѣлая невозможнымъ для нея обращеніе къ Богу. Только самъ Богъ какимъ-либо особеннымъ торжественнымъ заявленіемъ или удостовѣреніемъ Своей благодати всему міру могъ бы преодолѣть эту естественную въ грѣшникѣ силу неизбежнаго отчужденія отъ Бога, вражды къ Нему, производимыхъ грѣхомъ. Такое удостовѣреніе дано Крестомъ Христовымъ.

Истинное покаяніе, какъ видѣли, выражается стремленіемъ къ заглаженію грѣха страданіями и добровольнымъ терпѣніемъ земныхъ скорбей, какъ очистительнаго наказанія за грѣхи. Но терпѣніе скорбей дано міру только въ христіанствѣ открытіемъ тайны или смысла земныхъ страданій; оно дано именно опять Крестомъ Христовымъ.

Такимъ образомъ невозможность полного покаянія для человѣка безъ помощи Божіей, данной ему въ христіанствѣ, остается внѣ сомнѣнія. Только Богъ одинъ во Христвѣ могъ дать и далъ грѣшному міру всѣ, выше разсмотрѣнныя, условія покаянія, безъ которыхъ оно не можетъ быть.

Покаяніе—даръ міру любви Божіей во Христвѣ. Какъ даръ Божій, оно достигается молитвою. Къ этому и зоветь насъ святая православная Церковь въ установленные ею дни покаянія и поста, съ удивительною пѣлесообразностью приспособляющая богослуженіе Святой Четырдесятницы и приготовительныхъ къ ней недѣль къ возбужденію покаяннаго настроенія въ грѣшной душѣ. Въ богатой сокровищницѣ великопостнаго богослуженія есть все, нужное для

просвѣщенія омраченнаго грѣхомъ ума, для пробужденія спящей совѣсти, для смягченія очерствѣвшаго во грѣхѣ сердца. Оно просвѣщаетъ, трогаетъ, умиляетъ, очищаетъ, возвышаетъ къ Богу.

Воспользуемся же имъ для своего спасенія!

Профессоръ-протоіерей П. Свѣтловъ.

СЛОВО—СЕРЕБРО, МОЛЧАНІЕ—ЗОЛОТО.

Хорошо было въ старое, доброе время: слова имѣли опредѣленный смыслъ, добро и называлось добромъ, а зло—зломъ; наши старики любили точность въ выраженіи своихъ мыслей и не терпѣли неопредѣленности. Нынѣ не то: нынѣ пущено въ ходъ множество словъ, смыслъ которыхъ представляется опредѣлять кому какъ угодно. Таковы столь любимыя нынѣ слова: «свобода», «равенство», «братство», «любовь»; таково же и слово «гласность». Обыкновенно о смыслѣ этихъ словъ не спорятъ: всѣ признають ихъ словами хорошими, безспорными, и если бы кто усумнился въ этомъ, такого сочли бы отсталымъ, «ретроградомъ», а то и человѣконенавистникомъ. Между тѣмъ какъ всѣ подобныя слова требуютъ себѣ непремѣнно дополненія: свобода—кому и для чего? Разбойнику грабить и убивать? Равенство въ чемъ и кому? Безталанному лѣтяти и безсовѣстному обманщику—равноправіе съ честнымъ человѣкомъ, трудолюбивымъ и талантливымъ? Братство—въ какомъ отношеніи и опять кому? Завѣдомому эксплуататору—іудею съ честнѣйшимъ христіаниномъ?.. То же и о гласности: говорить и хотѣть всѣхъ увѣрить, будто это ужъ такая полезная и хорошая вещь, что и спора быть не можетъ. Однако же, мы на дѣлѣ видимъ, что она способна входить въ союзъ съ ложью, обманомъ, клеветой и тогда, конечно, ужъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признана полезною.

Въ наши дни именно гласность стала

орудіемъ обмана цѣлыхъ народовъ, какъ это ни казалось бы невозможнымъ. На нашихъ глазахъ миллионныя массы простонародья въ Германіи, Австріи и Турціи входятся въ состояніи обманутыхъ, вѣрять тому, что находятъ нужнымъ печатать въ всеобщее свѣдѣніе правительства этихъ народовъ, и вѣтъ средствъ разубѣдить ихъ дотолѣ, пока самое дѣло, а не слова, печатные листы покажутъ, какъ ихъ обманывали руководители народной жизни. И горько будетъ тогда народное разочарованіе.

Гласность считается какимъ-то благомъ. На самомъ дѣлѣ она можетъ быть и благомъ, и—увы—чаще бываетъ величайшимъ зломъ. И особенно много зла вносить въ нашу жизнь гласность въ наше время, когда печатью—надо въ этомъ сознаться—завладѣли въ громадномъ большинствѣ іудеи, которые еще во времена пророка Исаи отличались искусствомъ зло называть добромъ, а добро зломъ, черное представлять бѣлымъ и обратно. Они больше всѣхъ кричатъ о свободѣ гласности и больше всѣхъ злоупотребляютъ этою свободой. Но и не одни іудеи,—наши интеллигенты либеральнаго лагеря не уступаютъ іудеямъ въ злоупотребленіи гласностью. Скажу больше: понятіе о гласности, какъ о высшемъ-то безспорномъ благѣ, проникаетъ даже туда, гдѣ ему ужъ никакъ не подобало бы быть. Я говорю о духовной печати, о той гласности, которой хотѣть пользовались нѣкоторые духовные писатели. Если кому-то имъ-то ужъ, во всякомъ случаѣ, подобало бы помнить слово Спасителя: *всяко слово праздно, еже аще рекуть челоуки, воздадутъ о немъ слово въ день судный*. Печатное слово есть то же, даже больше чѣмъ проповѣдь на площади, среди ушей въ миллионной толпѣ. Прежде, чѣмъ выйти на такую проповѣдь, ораторъ долженъ взглянуть въ свою совѣсть, провѣрить себя, составляетъ ли задуманная имъ проповѣдь его долгъ предъ совѣстью, предъ Богомъ, или же онъ хочетъ только воспользо-ваться свободой слова, предоставленную всену-

гражданскимъ закономъ? Тѣмъ паче слу-
житель алтаря Христова долженъ провѣ-
рить себя, да не только своею совѣстью,
но и совѣстью другого, кого онъ считаетъ
стоящимъ выше себя въ духовномъ отно-
шеніи, *долженъ* ли, обязанъ ли онъ вы-
ступить съ словомъ обличенія въ печати?
Откуда идетъ къ нему помысль, желаніе
такого выступленія? Съ какой стороны—
справа или слѣва? Я говорю, что ему
сдѣдуетъ провѣрить себя совѣстью дру-
того, кто опытиѣ его въ духовной жизни,
потому что наша совѣсть, потемненная
страстями, не рѣдко позволяетъ, вѣрнѣе
сказать, насилуема бываетъ допускать на-
шему уму, который почти всегда находится
на послугахъ у грѣшнаго сердца, лукав-
новать въ рѣшеніи такихъ вопросовъ, и
слушаться не совѣсти, а пришедшаго отъ
страсти помысла *слава*... Объясню при-
чѣромъ. Въ церковной жизни замѣчается
тогъ или иной недостатокъ, остановившій
на себѣ вниманіе мірянъ. Для нихъ пра-
вило, о коемъ я только что упомянулъ,—
провѣрять свою совѣсть совѣтомъ другого,—
къ сожалѣнію, невѣдомо: развѣ изъ ты-
сячи одинъ вспомнить о немъ. Обычно,
подъ видомъ ревности о Церкви, о ея
канонахъ, уставахъ и дисциплинѣ, міряне
начинаютъ обсуждать въ газетахъ этотъ
недостатокъ, обвиняя въ немъ, по обы-
чаю, власть церковную. Съ своей точки
зрѣнія, пользуясь въ извѣстныхъ предѣ-
лахъ свободою печатнаго слова, они внѣшне,
юридически, правы, по крайней мѣрѣ, если
бы имъ напомнили вышесказанное правило.
Они съ изумленіемъ посмотрѣли бы на напо-
минающаго или же прямо сказали бы:
«вотъ чего вы захотѣли! А гдѣ же свобода
слова, свобода совѣсти?» и под. Но вотъ съ
словомъ критики выступаетъ священникъ.
Прежде всего онъ долженъ спросить свою
совѣсть: призванъ ли онъ своимъ званіемъ,
своимъ пастырскимъ *долгомъ* къ такому
выступленію? Затѣмъ, откуда, справа или
слѣва явился у него помысль, побужденіе
къ этому выступленію? Не было ли

въ его прошломъ такъ называемаго на-
языкѣ аскетовъ «прираженія» къ цер-
ковной власти? Не немирствовало ли его
сердце по отношенію къ этой власти по
какому-либо поводу, хотя бы самому ни-
чтожному, а тѣмъ болѣе—не ничтожному?
Если онъ строгъ къ голосу своей совѣсти,
если прислушивается къ нему, какъ подо-
баецъ пастырю Церкви, то онъ не станеть
рѣшать этихъ вопросовъ самъ, не провѣривъ
себя совѣстью другого пастыря. Онъ пред-
почтетъ отказаться отъ своего мнѣнія по дан-
ному вопросу, если оно будетъ расходиться
съ образомъ дѣйствій церковной власти,
дабы не внести соблазна въ души вѣрую-
щихъ своимъ выступленіемъ. Къ сожа-
лѣнію, нынѣ не тѣ времена, я опасася,
что меня даже не поймутъ такіе любители
печатныхъ выступленій: «какъ? скажутъ они:
міряне могутъ, а намъ нельзя? Да кто же
больше понимаетъ дѣло церковное, мы или
міряне?»—Такимъ я сказалъ бы: успокой-
тесь, отцы, никто не запрещаетъ вамъ, не
отнимаетъ у васъ свободы печатно выска-
зывать свои мнѣнія въ извѣстныхъ, зако-
номъ указанныхъ предѣлахъ; я и не гово-
рю о вашемъ *гражданскомъ* правѣ на этотъ
счетъ. Я напоминаю вамъ вашъ *долгъ*,
какъ служителей Церкви. Да, вы нравствен-
но обязаны всенепремѣнно свѣрять свои
дѣйствія съ закономъ совѣсти, и не просто
только дѣйствовать, какъ вамъ вашъ разумъ
подскажетъ, хотя бы онъ и сослался въ
этомъ случаѣ на вашу «спокойную» совѣсть,
а неперемѣнно—провѣрять ея голосъ мнѣ-
ніемъ и совѣтомъ лица, которому вы довѣ-
ряетесь какъ духовному отцу. Такъ будетъ
несомнѣнно лучше и безопаснѣе. Не по-
думайте, что я говорю о внѣшней опасно-
сти для васъ со стороны той же власти,—
нѣтъ, а опасность есть погрѣшить праздно-
нымъ, для вѣрующихъ вреднымъ словомъ,
если будете критиковать дѣйствія своей
власти. Вѣдь очень возможно, что помысль
вашъ идетъ *слава*, хотя бы вы и не были при-
ражены лично къ своей власти. Врагъ хи-
теръ и подсказываетъ намъ иногда подѣ

благовиднымъ предлогомъ ревности о Церкви сбить недоверіе къ авторитету церковной власти критикою ея дѣйствій. Извѣстно, что у хлыстовъ, спиритовъ, баптистовъ и всѣхъ еретиковъ и раскольниковъ правило: искать недостатки въ духовенствѣ православной Церкви и критиковать ихъ. То же прикровенно бываетъ и съ мірянами и съ іереями, критикующими власть церковную. Не говорю, бываетъ сознательно, но врагъ пользуется всякимъ случаемъ, чтобы подрывать довѣріе къ духовенству, къ власти церковной, чтобы мало помалу расшатывать вѣру въ самую Церковь и охлаждать любовь къ ней въ лицѣ ея власти и ея служителей. Можно ли допустить, чтобы этому содѣйствовалъ, хотя косвенно, хотя бессознательно, служитель самой Церкви?

Не все то золото, что блеститъ; говорить народная мудрость. Не все то добро, что кажется добромъ. Не всякая «правда» имѣетъ право на всеобщее оглашеніе. И если іезуитъ говорить, что «цѣль оправдываетъ средства», а потому и всѣ средства хороши, если ведутъ къ доброй цѣли, то православный іерей, какъ служитель своей Церкви, не можетъ такъ думать, такъ говорить, тѣмъ менѣе такъ дѣйствовать. Если онъ видитъ зло, видитъ неурядокъ, требующій исправленія, то его долгъ—сказать объ этомъ тому, кто можетъ исправить этотъ неурядокъ. И довольно съ него. Онъ сложилъ съ своей совѣсти на совѣсть того, кому повѣдалъ о злѣ и неурядкѣ, и можетъ быть спокоенъ. Другое дѣло, если онъ самъ долженъ исправить зло и неурядокъ, если это—долгъ его служенія Церкви. Тогда пусть онъ не говоритъ только, но и дѣйствуетъ. А если самъ онъ исправить не можетъ, если это выше его мѣры, то довольно съ него, если скажетъ власти свою мысль. А выходить на улицу и кричать предъ толпою, жаловаться толпѣ на бездѣйствіе власти—это уже само по себѣ составляетъ неурядокъ, предвосхищеніе непринадлежащаго ему права. Ты кто еси, говорить апостоль, судая чуждему рабу?

И кто такое эта толпа, улица, то—масса невѣдомыхъ тебѣ читателей печатныхъ листовъ, на которыхъ ты выступаешь съ своими обличеніями, кто—они, чтобы быть судьями властей? Въ громадномъ большинствѣ они и дѣла-то не понимаютъ и пускаются вслѣдъ за тобою судить вкряки и вкось о дѣлѣ, и возбуждаютъ другъ друга неудовольствіе на власть.

Обычно нетерпѣливые критики дѣйствій власти въ своихъ печатныхъ выступленіяхъ легкомысленно нападаютъ на лицъ, стоящихъ близко къ власти, имѣющихъ возможность воздѣйствовать на власть. Поучительна въ этомъ отношеніи то, что говорилъ великій мудрецъ прошлаго вѣка, святитель Фларетъ Московскій. Въ 1856 г. А. А. Пороховщиковъ, сообщая ему впечатлѣнія своей первой встрѣчи съ представителями славянофильскаго ученія, выразилъ изумленіе, что такіе даровитые и просвѣщенные сторонники Самодержавія, какъ славянофильцы не только не пользуются у насъ довѣріемъ правительства, но еще отмѣчены какими-то неопредѣленнымъ пятномъ политической неблагонадежности. Было высказано г. Пороховщиковымъ и предположеніе о томъ, что если бы предоставить этимъ славянофиламъ открыто исповѣдывать свое ученіе, то однимъ изданіемъ доступнаго массѣ изложенія своего міровоззрѣнія они вызвали бы въ народѣ такой откликъ, который разсѣялъ бы всѣ подозрѣнія и взаимныя Царя—недоумѣвающаго увидѣли бы Царя—аромышленника и заступника.

— «Быть можетъ вы и правы въ своихъ предположеніяхъ, сказалъ святитель, да только время не пришло. Съ годами убавляется, что законы роста не допускаютъ измѣненій. Посѣянному зерну для восхода нужно время. Такъ и тутъ».

— Но развѣ люди въ такомъ исключительномъ положеніи, какъ настоящее положеніе московскаго митрополита, не могутъ своимъ участіемъ приблизить это время, возразилъ Пороховщиковъ.

— «Не могутъ, сказалъ митрополитъ, что

что нынѣ и митрополиту могутъ сказать—
твое дѣло. Я не доживу до того дня, когда
васъ будутъ недоразумѣнія въ этомъ вопросѣ,
когда въ защиту его заговорятъ не одни
митрополиты, когда сами славяне потянутся
къ намъ сознательно; но вы, Богъ дастъ,
сживете... доживете, пожалуй, и до Царя
«промышленника».

Святитель дѣйствительно не дожилъ до
этого дня: онъ умеръ въ 1867 году, а уже
въ 1875 году созрѣла мысль о своевремен-
ности приступить къ окончательному рѣше-
нію такъ называемаго «восточнаго вопроса».
Такъ разсуждалъ мудрый святитель и
въ глубоко правъ въ своихъ сужденіяхъ.
Онъ зорко слѣдилъ за событіями, бодро
стоялъ на стражѣ Церкви и отечества, вы-
ступалъ тамъ, гдѣ повелѣвалъ ему долгъ,
и когда не видѣлъ пользы отъ своихъ
выступленій, то умолкалъ, предоставляя
Богу сотворить потребное въ свое время.
Мнѣ помню, повѣдалъ мнѣ покойный мой
отецъ о. Леонидъ, намѣстникъ Сергіевы
Лавры, какъ онъ, будучи еще молодымъ
монахомъ, въ бесѣдѣ съ великимъ свя-
тымъ московскимъ Филаретомъ, говоря
о неурядицахъ того времени,—дѣло было
въ серединѣ шестидесятыхъ годовъ,—дер-
зко сказалъ святителю: «владыко святой,
я жду твоего слова высшей власти:
ты же дерзнешь, кромѣ насъ, сказать
правду ей, да и кого же ей слушать, какъ
намъ?» И услышалъ о. Леонидъ отвѣтъ
святителя, сказанный со вздохомъ: «гово-
ришь, да не слушаютъ». Значитъ, что тре-
бовала совѣсть святителя Божія, то онъ
говорилъ, не молчалъ, но пока дѣло касалось
земныхъ порядковъ, пока не касались
заповѣдей вѣры, святости сей неприкосно-
ваемой, дотошъ и его совѣтъ была спокойна.
«Говоришь, но не слушаютъ». А нынѣ ка-
кимъ либераль-батюшка, усмотрѣвъ
какую-нибудь неурядицу въ церковной
жизни, выступаетъ уже съ рѣзкими обли-
чами его въ какомъ-нибудь не всегда
плотномъ органѣ печати, не замѣчая
того, что тутъ же, рядомъ съ нимъ, стоятъ

съ своими статьями открытые враги Цер-
кви, іудеи или іудействующие кадеки, имже
нынѣ нѣсть числа... И вступаетъ такой
іерей на наклонную плоскость дешевой по-
пулярности, и попадаетъ въ сѣти вражды,
и постепенно катится по этой плоскости,
забывая печальные примѣры Григоріевъ
Петровыхъ, Михайловъ Семеновыхъ, Иліо-
доровъ Труфановыхъ и имъ подобныхъ.
Спириты говорятъ, что лицамъ духовнымъ
особенно опасно заниматься вызываніемъ
духовъ, и тѣмъ сами обличаютъ того, кто
руководитъ ими. Нѣчто подобное можно
сказать и въ отношеніи обличительныхъ
выступленій: въ духовномъ отношеніи они
опаснѣе для лицъ духовныхъ, чѣмъ для
мірянъ: кому много дано, съ того много
и взыщется, и если своими неразумными,
можетъ быть, слишкомъ дерзновенными вы-
ступленіями іерей оскорбитъ носимую имъ
благодать священства, требующую отъ него
особенной чистоты совѣсти и строгаго отно-
шенія къ своимъ поступкамъ, то врагъ
скорѣе найдетъ доступъ къ его душѣ и
возобладаетъ имъ, какъ это мы и видѣли
на примѣрѣ вышеупомянутыхъ несчастныхъ
разстригъ...

Да, повторю: не всякую и правду можно
оглашать, выходя на газетную улицу. Не
всякую «правду» обязана выслушивать и
обличаемая власть. Вспомнимъ, какъ отно-
сились къ «правдѣ», высказываемой сатаной,
Самъ Христосъ Спаситель и Его апо-
столы. Развѣ не правду говорили нечистые
духи, взывая Господу: знаю, Кто Ты—Свя-
тый Божій! Развѣ дгаль духъ пылливый
въ несчастной отроковицѣ, о которой гово-
рится въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ (16, 17),
когда ея устами взывалъ во слѣдъ апо-
столовъ: это—рабы Божїи, они возвѣщаютъ
намъ путь спасенія? Но принялъ ли во
вниманіе апостоль Христовъ такое непро-
шенное свидѣтельство о его Божественномъ
посланничествѣ? Напротивъ, онъ съ него-
дованіемъ отвергъ его и заставилъ молчать
злого духа, не допуская даже мысли о
томъ, чтобы использовать такое свидѣтель-

ство, казавшееся даже благопріятнымъ для него.

Само собою разумѣется, я говорю о тѣхъ обличительныхъ выступленіяхъ іереевъ въ печати (слава Богу — немногочисленныхъ), въ которыхъ звучитъ голосъ недовольства, критики, раздраженія противъ власти. Тутъ нѣтъ сомнѣнія, что всѣ таковыя выступленія — слѣва и отъ лукаваго. И слушать ихъ не стоитъ. Должно обращать вниманіе на самихъ авторовъ, на ихъ духовное настроеніе, надо пожалѣть ихъ и позаботиться объ ихъ вразумленіи и отрезвленіи. Ибо что такое ихъ выступленія, какъ не плодъ нѣкоего опьяненія самолюбіемъ и немирнымъ чувствомъ къ своей власти?

Есть другого рода выступленія, въ коихъ о недостаткахъ церковной и государственной жизни говорится безъ раздраженія, спокойно, даже благожелательно. Но и тутъ я совѣтовалъ бы пастырямъ Церкви держаться поостороже правила: пользуйся своимъ правомъ только тогда, когда оно станетъ твоимъ долгомъ. Всякое право налагаетъ обязанности, а такую является исполненіе долга. Хочешь использовать свое право? Спроси свою совѣсть: требуетъ ли отъ тебя этого долгъ? Если — да, то исполни этотъ долгъ. Если нѣтъ, то вспомни пословицу: слово — серебро, молчаніе — золото, и посоветуйся съ тѣми, кто опытиѣ тебя въ духовной жизни. Можетъ быть, опытный человекъ скажетъ тебѣ, что использование тобою права наложитъ на тебя тяжелую обязанность, которой ты не имѣлъ въ виду принимать на себя.

Нынѣ такъ много охотниковъ «писать», что не бѣда, если однимъ будетъ меньше. Всякому хочется сказать свое слово «на пользу общую», а нерѣдко выходитъ одно празднословіе изъ этого. Говорить нерѣдко то, что давно уже сказано и сказано умнѣе, дѣльнѣе, а пишущій думаетъ, что никто еще не говорилъ того, что онъ хочетъ сказать... Такъ не лучше ли и въ самомъ дѣлѣ иной разъ помолчать?

Архіепископъ Никольскій.

Матей, митрополитъ Казанскій и Свіяжскій¹⁾.

(Хирот. 1615 г. 7 февраля — ск. 1646 г. 13 января)

(Къ трехсотлѣтію его святительства).

По всему видно, что ратное дѣло для митр. Матея на Казанской кафедрѣ было неизбѣжнымъ; но оно было для него привычнымъ; съ нимъ онъ хорошо освоился въ бытность Кирилло-Вѣлосерскіимъ игуменомъ. Поэтому м. Матей являлся самымъ надежнымъ совѣтникомъ казанскихъ воеводъ въ пору ратныхъ востановъ. Онъ зналъ, гдѣ добыть корабельныхъ пищалей съ прикладами, «большихъ святскихъ самопаловъ съ замками у кого купишь «пѣмецкихъ самопаловъ и пищалей»; онъ понималъ, какъ и какъ нужно дѣлать копыя или ковать ядра, какой свинець или порохъ нуженъ былъ для ратныхъ огнестрѣльныхъ орудій и т. п. Словомъ, м. Матей былъ въ курсѣ тогдашнихъ оборонительныхъ приемовъ и средствъ. Казанскій митрополитъ выполнялъ и другія государственныя задачи, вызываемыя «ратными востановами». На отвѣтственность его боярскихъ дѣтей лежалъ надзоръ военнопѣнными. Въ половинѣ XVII вѣка они попали подъ судъ за то, что у нихъ убѣжалъ плѣнный изъ литовской шляхты.

Часто смѣнявшіеся казанскіе воеводы вѣтовались съ м. Матеемъ по самымъ разнообразнымъ дѣламъ, посвящая его даже въ личныя служебныя и неслужебныя отношенія. Последнее видно изъ интереснаго обыскаго дѣла 1627 года о розни тогдашнихъ прибывшихъ въ Казань воеводъ — Бориса Василія Петровича Морозова и Василія Васильевича Волынскаго⁴⁾. Въ воеводѣ

¹⁾ Продолженіе. См. № 4 «Церк. Вѣдом.»

²⁾ Н. К. Никольскій. Кирилло-Вѣлосерскіи моп. т. I, вып. 2-й, стр. 263.

³⁾ Опис. Докум. и Бум. Арх. Мин. Юст. т. I, стр. 263, ср. стр. 263.

⁴⁾ Книги разрядныя I, стр. 1250. Воеводъ Морозовъ и Волынский съ дьяками Борнякомъ

ровни перемѣшались государственныя, общественныя и личныя дѣла казанскихъ управителей.

Воеводы весной не сошлись въ выборѣ дворянина, изъ казанцевъ, для занятія поста на заставѣ у казанскаго устья; у каждаго былъ свой кандидатъ; споръ обострился, счетомъ племени и «мѣста». Въ это дѣло вступились воеводскія жены и только усилили рознь. Волынской называлъ боярина Морозова «непостоянникомъ» въ государственныхъ дѣлахъ за то, что отиѣнилъ принятое рѣшеніе о назначеніи въ Арскъ привѣзнаго человѣка. По этому дѣлу воеводы много спорили, шумѣли и кричали. Кромѣ того Волынской упрекалъ Морозова за то, что онъ бралъ къ себѣ на подворье печать Маршала Казанскаго, которую, по грамотѣ 1613 года, требовалось держать въ приказной избѣ за печатями боярина, второго воеводы и дьячьею, при чемъ и онъ, Морозовъ, дѣлалъ государскія дѣла только съ дьякомъ Борняковымъ. Разсержавшіеся воеводы на перебой старались склонить каждый на свою сторону м. Матвѣя, являясь къ нему съ жалобами другъ на друга. Но владыка Матвѣй, кажется, стоялъ выше всѣхъ воеводскихъ распрей и влюбь, не склоняясь ни на ту, ни на другую сторону. Когда дѣло дошло до Москвы тамъ поняли, насколько трудно сразу разобраться въ распрѣ казанскихъ воеводъ и узнать кто правъ, кто виноватъ, то для большей безпристрастности при слѣдствіи царь Михайлъ Ѳеодоровичъ 6-го іюля 1627 года отправилъ особую запросную грамоту м. Матвѣю по этому дѣлу, въ концѣ которой писалъ: «и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а то тебѣ богомольцу

нашему про то про все и какими обычен вѣдомо и ты бѣ о томъ о всемъ отписалъ къ намъ и ко отцу нашему... по своему святителству».

Въ своемъ официальномъ отвѣтѣ митр. Матвѣй старался быть объективнымъ. Будучи посвященъ въ дѣла воеводскаго управления въ Казани, на этотъ разъ онъ сообщилъ лишь о томъ, какъ воеводы Морозовъ и Волынской навѣщали его, о чемъ говорили и на что жаловались. 20-го мая 1627 года, въ воскресенье, былъ у него В. П. Морозовъ и жаловался на товарища В. Волынскаго. О чемъ бы онъ съ нимъ ни заговорилъ по государевымъ дѣламъ, сообщалъ Морозовъ, онъ его ни въ чемъ не слушалъ, мало этого, даже бранилъ и безчестилъ (дальше въ отвѣтѣ передается разговоръ съ митрополитомъ о вышеизложенныхъ дѣлахъ). Волынской, прослышавъ, что Морозовъ былъ у митр. Матвѣя, въ слѣдующее же воскресенье самъ отправился къ владыкѣ. «Да мая въ 27 день, писалъ м. Матвѣй, пріѣзжалъ въ соборную церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы къ молебну Василій Волынской и говорилъ, мнѣ, богомольцу вашему, что былъ у тебя бояринъ Василій Петровичъ и извѣщаль на меня, будто я его браню, а я де ему говорилъ про государскія дѣла, а онъ то все ставитъ себѣ въ брань, да и то ему говорилъ, что онъ государеву печать велитъ приносить къ себѣ на дворъ, а прежніе де бояре печати къ себѣ на дворъ не имывали». Въ слѣдующее воскресенье, 4-го іюля, къ м. Матвѣю снова пріѣхалъ Морозовъ, жалуясь (извѣщаль) на своихъ товарищей, что они въ сѣзжую палату не ѣздятъ, а поэтому остановились многія государевы дѣла. Во время производства слѣдствія московскими слѣдователями, во главѣ съ Ермолай Ивановичемъ Мясоедовымъ, 29 іюля воевода Морозовъ опять пріѣзжалъ къ м. Матвѣю и признался ему, что «онъ отъ товарища своего В. Волынскаго злѣ страждеть: о чемъ де онъ съ нимъ ни станеть о государевыхъ дѣлахъ

Степановымъ прибили въ Казань въ 1626 г. мѣсто выбывшихъ въ Москву воеводъ С. В. Голицына и П. И. Сѣверина и дьяка Потапа Гутунова. Голицынъ и Сѣверинъ присланы въ Москву въ 1624 г. на мѣсто И. Н. Одоевскаго и О. Щербатова (тамъ же, стр. 1034), Одоевскій и Щербатовъ воеводствовали въ Казани съ іюля 1622 г. (стр. 871), а до нихъ съ 1621 г. воеводствовали Б. М. Лызовъ и князь Ѳ. П. Батюгскій (тамъ же, стр. 763). Смѣна воеводъ происходила почти всегда чрезъ два года.

говорять, и онъ ево за то позорить». Таковъ отвѣтъ далъ м. Матей самому государю.

Какъ видно, владыка митрополитъ былъ болѣе доступенъ старшему воеводѣ Морозову, на сторонѣ котораго была правда. Это обстоятельство, а можетъ быть частныя сообщенія въ Москву и влияние митрополита на слѣдователей повели къ тому, что 16 октября царь и патриархъ, выслушавъ слѣдственное дѣло казанскихъ воеводъ, оправдали Морозова, а Волынский попалъ въ тюрьму ¹⁾. Изложенное слѣдственное дѣло со всей очевидностью свидѣтельствуеетъ, во 1-хъ, о томъ, что митрополитъ Матей въ Казани былъ челоувѣкомъ авторитетнымъ и высокимъ, лицомъ весьма освѣдомленнымъ въ воеводскихъ дѣлахъ и заслуживающимъ довѣрія; царь и патриархъ сносятся съ нимъ непосредственно; онъ отписываетъ имъ также непосредственно, а не пишетъ въ Разрядъ, гдѣ велось слѣдственное дѣло, во 2-хъ, казанскіе воеводы въ митрополитѣ искали себѣ заступника и совѣтника и видѣли въ немъ даже третейскаго судью.

Митрополитъ Матей, являясь государственнымъ мужемъ, въ санѣ іерарха, по прибытіи въ Казань, проявилъ себя какъ церковный дѣятель и радѣтель о своей разноплеменной частѣ и какъ печальникъ о разныхъ нуждахъ своей каедрѣ, вдвойнѣ пережившей невзгоды смутнаго времени. Онъ хорошо понималъ, что на Православіи, церковномъ и іерархическомъ единствѣ русскихъ окраинъ съ Москвою основывалось государственное единство и прочность всей Московской Руси. Эта мысль замѣтно проходила чрезъ наказъ Св. Гурію, кото-

¹⁾ Моск. Главн. Арх. Мин. Юст. Столпъ Приказнаго стола Разряда № 23 Грамота м. Матею и его описка (л. 28—38; 675—676; 678—682). Нѣкоторыя данныя по этому дѣлу см. Извѣстія Общ. Арх. Историч. и Этнограф. при Император. Казанскомъ университетѣ, т. XXVII, вып. I, стр. 75—85, статья С. И. Порфирьева «Нѣсколько давнихъ о приказномъ управленіи въ Казани 1627 году».

рымъ (наказомъ), несомнѣнно, руководили выдающіеся казанскіе іерархи, въ частности митрополитъ Матей, въ качествѣ государственнаго и церковнаго дѣятеля. Торжественное перенесеніе останковъ астраханскаго архіепископа Θεодосія изъ Астрахани въ Астрахань совершилось при живѣйшемъ содѣйствіи митрополита Матея и его соудника Ануфрія астраханскаго и нѣмѣ церковно-государственное значеніе. Въ смутное время архіепископъ Θεодосій проявилъ себя горячимъ патриотомъ, сторонникомъ Москвы и защитникомъ Православія. Память о немъ жива была среди астраханцевъ, приверженцевъ Москвы, ждавшихъ имѣть останки его на мѣстѣ асамоотверженнаго служенія. Митрополитъ Матей, какъ патриотъ, раздѣлялъ мысли астраханцевъ. Вскорѣ по пріѣздѣ въ Казань онъ въ 1617 году, по грамотѣ Матхаила Θεодоровича, освидѣтельствовалъ мощи Θεодосія, почивавшія съ 1608 г. въ Казанскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, и торжественно отпустилъ ихъ въ Астрахань. До рѣки Волги ихъ сопровождала масса народа въ ходѣ «со крестами иконы» при колокольномъ звонѣ. Мощи Святителя Θεодосія, встрѣченныя не менѣе торжественно въ Астрахани архіепископомъ Ануфріемъ, духовенствомъ и гражданами и поставленныя въ соборѣ, сдѣлались залогомъ церковнаго и государственнаго единства Астраханскаго края съ Москвою и Казанью ¹⁾.

Въ Казанскомъ краѣ залогомъ таковаго единства были мощи Святителя Гурія, онѣ со времени обрѣтенія (4 октября 1595 г.) почивали въ томъ же Спасо-Преображенскомъ монастырѣ. Между тѣмъ средоточіемъ церковной и политической жизни и духовнаго управленія въ Казанскомъ краѣ служила каедра митрополитовъ съ соборной церковью Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, въ которой подоб-

¹⁾ Платонъ Люборскій. Сборникъ древностей Казанской іерархіи. Казань, 1868 г., стр. 194—195.

требовать останкамъ казанскаго первопрестольника. Митрополитъ Матей рѣшилъ перенести ихъ въ кафедральный соборъ, готовивъ предварительно для нихъ новую драгоценную сребро-позлащенную урну. Торжественное перенесеніе мощей святителя Гурія, съ благословенія патриарха Филарета, состоялось только 20 июня 1830 г.¹⁾ Съ тѣхъ поръ домъ казанскихъ царей сталъ именоваться домомъ Благословенія Пресвятыя Богородицы и Св. Гурія. Православіе, на которомъ основывались независимости Русской церкви и сила Московской Руси въ Казанскомъ краѣ, стояло въ самой тѣсной связи съ миссіонерскимъ деломъ среди инородцевъ. По наказу Св. Синоду, Казанская христіанская миссія лежала на обязанности мѣстной іерархіи. Казанскій владыка, будучи главнымъ проповѣдникомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ являлся заступникомъ крещенныхъ и некрещенныхъ инородцевъ, одинаковымъ образомъ, татаръ, чувашъ и черемисъ. Этимъ способомъ, съ великой силой и неодинаковымъ успѣхомъ, было достигнуто мирное завоеваніе края и приобщеніе къ Русской церкви и прикрѣпленіе къ ней инородцевъ подъ Русской Державой.

Въ качествѣ миссіонера митрополитъ Матей оказался въ очень тяжелыхъ условіяхъ. Постоянныя волненія среди инородцевъ и измѣны московскому царю въ началѣ XVII вѣка дѣлали христіанскую миссію среди нихъ почти невозможной. Однако митрополитичій дворъ и въ это время служилъ прібѣжищемъ для новокрещенныхъ, а самъ владыка ихъ покровителемъ. Онъ дѣлалъ все, что было возможно дѣлать по своимъ времени и обстоятельству. Въ первые годы служенія на Казанской кафедрѣ митрополиту Матею пришлось встрѣтиться съ печальными фактами въ области миссіи. Въ 1617 г. въ Свяжскѣ крестился митрополитомъ и меньшимъ братомъ татаринъ изъ татарской стороны деревни Татарскихъ Кошаръ Семейка Бекбулатовъ. Старше

братъ Семейки Тамбай и Яганай съ другими татарами, безчестившими православную вѣру, заставляли Семейку съ матерью и братомъ «пить и ѣсть съ собой по старой вѣрѣ»; мало этого, они насильно отняли у него пашенную землю и завладѣли ею. Обездоленный новокрещенный Семейка билъ челомъ царю Михаилу Феодоровичу, что отъ насильства братьевъ и татаръ «онъ съ матерью и братомъ безъ вотчины волочится промежъ дворовъ», а жить имъ вмѣстѣ съ татарами было невозможно. Единственнымъ прібѣжищемъ для гонимыхъ новокрещенныхъ былъ дворъ митрополита Матея. Поэтому Семейка просилъ Государя дозволить ему жить у митрополита Матея. Царь согласился, а митрополитъ Матей привялъ Семейку, помѣстивъ его на своемъ дворѣ, стоявшемъ за рѣкой Казанкой, противъ Воскресенскихъ воротъ. Семейка поселился тамъ, получивъ званіе митрополитичья боярскаго сына. Семейкѣ пришлось много перенести отъ некрещенныхъ братьевъ, не смотря на то, что въ его крещеніи принималъ дѣятельное участіе Свяжскій воевода князь Георгій Елецкій. Миссія среди инородцевъ Казанскаго края въ первой половинѣ XVII вѣка—въ періодъ земельнаго и экономическаго переустройства въ Московской Руси—много мѣшало земельное выдѣленіе новокрещенныхъ отъ некрещенныхъ родственниковъ. На этой чисто экономической почвѣ осложнились злоключенія Семейки¹⁾.

Само собою понятно, что крещеніе татарина Семейки съ матерью и братомъ при митрополитѣ Матею не было единственнымъ случаемъ; однако крещеніе инородцевъ при немъ же не могло носить массоваго характера, такъ какъ въ послѣднее смутное время долго шла броженія среди инородцевъ на экономической и культурной почвѣ; поэтому миссіонерской задачей Казанскаго владыки въ это время было прежде всего удержатъ въ лонѣ православной

¹⁾ Разрядныя книги. I, стр. 450 ср. стр. 1144—1146.

Церкви и въ подчиненіи московскому государю старыхъ и новыхъ «новокрещеновъ», разбросанныхъ среди мусульманскаго и языческаго населенія глухихъ уѣздовъ обширной епархіи, доставшейся въ управленіе святителю Матѣю. Помимо Казанскаго и Свияжскаго уѣздовъ, они жили въ уѣздахъ: Чебоксарскомъ, Козмодемьянскомъ, Ядринскомъ, Санчурскомъ, Яранскомъ, Царевokokпайскомъ и др. Многие изъ нихъ въ 1617 году участвовали въ походахъ противъ Литвы и поляковъ

Въ домовыхъ митрополичьихъ вотчинахъ при митрополитѣ Матѣи въ числѣ крестьянъ часто встрѣчаются новокрещены. Они могли быть изъ собственныхъ домовыхъ крестьянъ-инородцевъ или только приняты подъ покровительство митрополита. Впредь до 1680 г. среди домовыхъ вотчинныхъ селъ были села, населенныя исключительно татарами-мухаммедянами, таковы деревни: Караево, Селикъ-Кабанъ и Караишево. Татары-мусульмане въ митрополичьихъ вотчинахъ пользовались тѣми же правами, какъ христіане, не испытывая религіознаго принужденія¹⁾. При такомъ отношеніи митрополита Матѣя къ инородцамъ число новокрещеновъ при немъ не уменьшалось, а, вѣрнѣе, увеличивалось. Къ концу тридцатилѣтняго управленія его Казанской епархіей въ одномъ Казанскомъ уѣздѣ по Алацкой, Арокой, Зюрейской и Ногайской дорогамъ встрѣчались цѣлыя сотни новокрещеновъ—служилыхъ помѣщиковъ-князей, мурзь и татаръ.²⁾ Нѣтъ сомнѣнія, что многие изъ нихъ приняли христіанство при митрополитѣ Матѣи. Изъ провинціальныхъ городовъ средоточіемъ инородческой миссіи въ

половинѣ XVII в. былъ городъ Свияжскъ. Туда прѣзжали казанскіе владыки, чтобы вмѣстѣ съ православными учить и инородцевъ отъ Божественнаго Писанія¹⁾.

И. Покровский.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Учрежденія духовнаго вѣдомства о оказаніи помощи раненымъ и больнымъ воинамъ и ихъ семействамъ

Кишиневская епархія.

На призывъ Святыишаго Синода отъ 20 іюля 1914 г., за № 6502 къ оказанію возможной помощи и къ пожертвованію на нужды войны, въ пользу раненныхъ больныхъ воиновъ, на призрѣніе семействъ лицъ, призванныхъ изъ запаса на войну и т. п., горячо отозвалось все православное духовенство, монастыри, духовно-ученыя заведенія и вообще всѣ лица и учрежденія духовнаго вѣдомства. На страницахъ «Церковныхъ Вѣдомостей» и «Церковнаго Листка» приведены, по епархіямъ, безчисленные свидѣтельства о оживленной дружной работѣ духовенства въ этомъ управленіи. Повсюду, на средства монастырей, церквей, духовенства, открыты многочисленные лазареты для раненныхъ воиновъ, повсюду собираются щедрыя пожертвованія на разнообразныя нужды войны, отовсюду находятшися на полѣ битвы нашими героямъ-воинамъ идетъ помощь, подается утѣшеніе, увѣренность въ томъ, что семьи ихъ не оставлены безприворными.

¹⁾ Арх. Мин. Юст. Кол. Экон. Грамоты по Свияжскому уѣзду, № 19 (11477). Нельзя не отметить того факта, что въ началѣ 20-хъ годовъ XVII в. въ Казанской епархіи насчитывалось тогда 89 храмовъ, а чрезъ 50 лѣтъ къ нимъ прибавилось почти 200 церквей—всего въ 1678 г. насчитывалось 284. Если меньшая часть въ построенныхъ храмовъ падала на инородческие села, тогда во время тридцатилѣтняго управленія Казанской епархіей митр. Матѣя не возникнуло не менѣе 20 храмовъ среди инородцевъ (И. Покровский. Казанскій архіерейскій домъ, стр. 193). А это служить явнымъ показателемъ, что христіанская миссія при митрополитѣ Матѣи не замирала.

¹⁾ Переписная книга митрополичьихъ селъ и деревень 1646 г. (Арх. Мин. Юст., № 6444, лл. 1—52). Издава въ приложеніи къ нашему изслѣдованію «Казанскій Архіерейскій Домъ», стр. 51—98.

²⁾ Списки ихъ по переписной книгѣ 1646 г. см. въ нашемъ очеркѣ: «Къ Исторіи помѣстнаго и экономическаго быта въ Казанскомъ краѣ въ половинѣ XVII в.». Казань. 1909 г., стр. 45—79.

Однако, въ различныхъ епархіяхъ дѣло помощи на нужды войны, въ зависимости отъ мѣстныхъ условий, организовано неодинаково, какъ это видно изъ сообщений по сему предмету свѣдѣній въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» и «Приходскомъ листкѣ». Среди другихъ обращаетъ на себя вниманіе своею цѣлесообразностью и широтою мысли и исполненія, а также и значительными достигнутыми результатами постановки и организація оказания помощи на нужды войны въ Кишиневской епархіи.

I.

Духовный Комитетъ.

Еще 18 іюля 1914 г. въ первый же день объявленія Бессарабской губерніи на военномъ положеніи былъ учрежденъ въ г. Кишиневѣ, для оказания помощи воинамъ дѣйствующей арміи и оставшимся въ Бессарабіи ихъ семьямъ, подъ предѣлительствомъ архіепископа Платона «Духовный Комитетъ» для единообразной помощи и правильной организаціи помощи семьямъ запасныхъ, призванныхъ въ дѣйствующую армію, а также раненымъ и больнымъ воинамъ.

Такъ какъ опытъ прежнихъ войнъ показывалъ, что дѣйствующія арміи часто испытывали нужду въ священнослужителяхъ и духовнаго утѣшенія воиновъ, архіепископомъ Платономъ того же 18 іюля сдѣлано было чрезъ консисторію распоряженіе объ избраніи изъ состава Бессарабскаго духовенства потребнаго числа достойныхъ и благонадежныхъ пастырей для исполненія пастырскаго долга на театрѣ военныхъ дѣяній, помимо избранныхъ на основаніи закона Святѣйшаго Синода, отъ 12 января 1911 года.

Святѣйшій архіепископъ Платонъ обратился въ призывомъ къ мѣстному обществу и въ частности къ женщинамъ гор. Кишинева просить на помощь больнымъ и раненымъ воинамъ гор. Кишинева весьма живо откликнулись на призывъ и, такимъ образомъ, положено было начало «Дамскому

Комитету», который въ единеніи съ духовнымъ комитетомъ дѣлаетъ все возможное для оказанія помощи больнымъ и раненымъ какъ сборомъ пожертвованій, такъ и личнымъ трудомъ по изготовленію бѣлья и заготовки разныхъ необходимыхъ для арміи вещей.

Кромѣ того, въ октябрѣ мѣсяцѣ было образовано «Трудовое Братство», имѣющее цѣлью изготовленіе мѣстными мастерами зимняго теплаго бѣлья и одежды для воиновъ.

Чтобы связать дѣятельность различныхъ организацій съ дѣятельностью всего православнаго населенія Бессарабіи, дать представителямъ епархіальной власти въ уѣздахъ указанія, рѣшать возможные въ столь серьезномъ дѣлѣ, отъ правильнаго направленія котораго зависѣтъ его успѣхъ, — сомнѣнія и недоумѣнія, былъ созданъ на 31 іюля съѣздъ благочинныхъ и наблюдателей церковныхъ школъ епархіи.

Съѣздъ состоялся подъ предѣлительствомъ епархіальнаго преосвященнаго и при участіи духовнаго комитета. Не могли явиться на съѣздъ благочинные и наблюдатели Хотинскихъ 1, 2, 3 и 4 округовъ въ виду того, что къ этому времени въ нѣкоторыхъ пунктахъ Хотинскаго уѣзда появились австрійскія войска и сообщеніе съ остальнымъ краемъ было прервано. Съѣздъ былъ предваренъ молебствіемъ въ Крестовой архіерейскаго дома церкви о дарованіи победы русскому воинству.

Въ цѣляхъ наилучшей постановки дѣла оказанія помощи на нужды войны съѣздомъ было постановлено:

А) Въ каждомъ приходѣ открыть попочетительный совѣтъ, согласно распоряженію Святѣйшаго Синода, подъ предѣлительствомъ приходскаго священника, обязанность котораго должна выражаться въ заботѣ о матеріальномъ положеніи оставшихся семей лицъ, призванныхъ на войну, особенно не пристроенныхъ, путемъ сбора пожертвованій въ приходахъ и чрезъ оказаніе имъ матеріальной помощи, совѣтомъ,

откуда семьи могутъ получать пособие, при-
зрѣніемъ оставшихся сиротъ въ монасты-
ряхъ съ согласія ихъ опекуновъ, и вообще
всѣми способами, могущими облегчить участь
оставшихся.

В) Образовать «Духовный Отрядъ» изъ
состава священнослужителей епархіи — по
одному отъ каждого благочинническаго
округа — для удовлетворенія духовныхъ
нуждъ дѣйствующей арміи. Духовный отрядъ
находится въ распоряженіи духовнаго ко-
митета, который по указанію протопресви-
тера морского и военнаго духовенства отсы-
лаетъ каждого члена отряда на мѣсто его дѣя-
тельности. Содержаніе избраннику округа —
священнослужителю производится чрезъ ду-
ховный комитетъ изъ личныхъ средствъ
духовенства въ размѣрѣ не менѣе 150 р.
въ мѣсяцъ, при условіи полученія его замѣ-
стителемъ по приходу только половины брат-
скихъ доходовъ, другая же половина, а
также доходы отъ церковной земли и казен-
ное жалованье должно идти въ пользу от-
командированнаго или его семьи; избран-
ные округами священнослужители должны
явиться въ Кишиневъ къ 15 августа сна-
ряженные всѣмъ необходимымъ, кромѣ анти-
минсовъ, и ждать распоряженій.

В) Духовенство епархіи должно прийти
на помощь духовному комитету своими лич-
ными средствами путемъ самообложенія, а
также располагать къ пожертвованіямъ сво-
ихъ прихожанъ.

Духовный комитетъ имѣетъ получать
средства изъ слѣдующихъ источниковъ: а)
по 1 руб. въ годъ отъ десятины церковной
и монастырской земли изъ личныхъ средствъ
духовенства, если же члены причтовъ не
имѣютъ въ пользованіи церковной земли,
то они облагаются какъ пользующіеся 33
десятинами; б) отъ тарелочнаго сбора, про-
изводимаго за каждымъ богослуженіемъ въ
церквахъ и монастыряхъ, каковой сборъ
чрезъ благочинныхъ представляется въ пер-
выхъ числахъ каждого мѣсяца въ духовный
комитетъ; в) пожертвованій изъ свободныхъ
суммъ церквей, сколько позволяютъ сред-

ства ихъ и пожелаютъ причты и прихожане.
Духовный комитетъ имѣетъ открыть въ
помѣщеніяхъ Кишиневскихъ духовно-учеб-
ныхъ заведеній лазаретъ Бессарабскаго ду-
ховенства на 100 коекъ.

Г) Предложить духовенству епархіи про-
извести тарелочный сборъ пожертвованій
15 августа 1914 г. въ пользу Кишинев-
скаго дамскаго комитета по оказанію по-
мощи больнымъ и раненымъ воинамъ, а
также въ церквахъ и монастыряхъ обно-
вить за каждымъ богослуженіемъ кружку
въ пользу Россійскаго Общества Краснаго
Креста, а въ пользу мѣстной Гербовской
общины производить тарелочный сборъ
одинъ разъ въ мѣсяцъ.

По окончаніи собранія была отправлена
чрезъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго
Синода Его Императорскому Величеству
всеподданнѣйшая телеграмма съ выраже-
ніемъ вѣрноподданническихъ чувствъ любви
и преданности всего духовенства Киши-
невской епархіи, въ отвѣтъ на каковаго
Государь Императоръ Всемилостивѣйше
повелѣтъ соизволилъ благодарить отъ Ви-
сочайшаго Его Императорскаго Величества
Имени собраніе благочинныхъ и наблюдате-
лей церковно-приходскихъ школъ Киши-
невской епархіи за выраженные по случаю
военнаго времени патриотическія чувства
и готовность принять живое участіе въ
дѣлѣ облегченія горькой доли больныхъ и
раненныхъ воиновъ.

II.

Духовный отрядъ.

Вслѣдствіе приведеннаго постановленія
сѣзда прежде всего немедленно же было
образованъ духовный отрядъ изъ 35 свя-
щенниковъ, по одному отъ каждого благо-
чинническаго округа. Дружинники-священ-
ники явились въ Кишиневъ 15 августа,
чтобы во всякое время быть готовыми къ
отправкѣ на театръ военныхъ дѣйствій.

Такъ какъ священнослужители духо-
внаго отряда предназначались къ врачеван-
нію не только душъ, но и къ оказанію посиль-

ной первоначальной врачебной помощи раненымъ воинамъ, предпринято было означеніе дружинниковъ съ медицинско-санитарнымъ дѣломъ. Для этого приглашены были мѣстные врачи, которые съ 18 по 25 августа читали дружинникамъ лекціи: а) о военно-санитарной организаціи, б) о нервныхъ и душевныхъ заболѣваніяхъ, в) о первой помощи до прибытія врача и г) о перевязкахъ. Слушатели съ большимъ вниманіемъ относились къ прочитанному, а для практики были водимы въ мѣстныя больницы и присутствовали при операціяхъ и перевязкахъ, производимыхъ врачами и сестрами милосердія.

Географическое положеніе Кишиневской епархіи, находящейся въ нѣкоторой смежности съ одной изъ воюющихъ державъ— Австріей, а также невыяснившіяся политическія отношенія съ Румыніей, съ которой граничитъ Бессарабія, заставляли думать, что въ Бессарабіи будетъ имѣть пребываніе большая часть войска и этотъ край станеть, если не театромъ военныхъ дѣйствій, то главнымъ этапнымъ пунктомъ эвакуаціи раненныхъ и потому работа духовнаго отряда предполагалась здѣсь не мѣстнѣ, но Богъ судилъ иначе и сформированный духовный отрядъ долженъ былъ проявить свою дѣятельность въ другомъ мѣстѣ, по указанію высшаго начальства.

По полученіи отъ о. протопресвитера телеграммы, коей дружинники назначались въ мѣста, они, по совершеніи Божественной литургіи и торжественнаго напутственнаго молебствія, провожаемые властями и населеніемъ города, при пѣніи архіерейскимъ хоромъ и публикой народнаго гимна, 25 августа отбыли къ мѣстамъ своего назначенія.

Дѣятельность «Бессарабскаго духовнаго отряда» на полѣ брани оказалась весьма плодотворною и полезною. Это засвидѣтельствовано полученными затѣмъ телеграммами Его Императорскаго Высочества Верховнаго Главнокомандующаго, выражаю-

щаго благодарность и восхваляющагося самоотверженною работою Бессарабскихъ священниковъ и ихъ попеченіемъ о больныхъ и раненныхъ воинахъ, и протопресвитера военнаго и морского духовенства.

III.

Епархіальный «духовный лазаретъ».

Главной цѣлью дѣятельности духовнаго комитета было учрежденіе епархіальнаго лазарета для больныхъ и раненныхъ воиновъ. Комитетъ занялся подысканіемъ подходящаго для лазарета помѣщенія въ зданіяхъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, но такъ, чтобы отъ этого, по возможности, не пострадало учебное дѣло. Комитетъ по совѣту съ мѣстнымъ врачебнымъ персоналомъ остановился на одномъ изъ зданій Кишиневской духовной семинаріи, какъ болѣе отвѣчающемъ требуемымъ для лазарета условіямъ, такъ и потому, что съ отводомъ подъ лазаретъ части семинарскаго зданія учебныя занятія въ семинаріи отъ этого нисколько не пострадаютъ.

Организованный на средства Бессарабскаго духовенства «Духовный Лазаретъ» помѣщается въ зданіи Кишиневской духовной семинаріи со стороны Александровской улицы, во второмъ этажѣ и занимаетъ семь комнатъ, высокихъ и свѣтлыхъ, отвѣчающихъ всѣмъ гигиеническимъ условіямъ.

Лазаретъ открытъ на 100 кроватей. Для оборудованія его въ первомъ этажѣ семинарскаго зданія устроены: операціонная, кабинетъ для врачей и отведены квартиры для служащихъ; ванны для больныхъ во второмъ этажѣ, гдѣ помѣщаются и сами больные. Лазаретъ вполне изолированъ отъ помѣщенія учащихся. Всѣ расходы по этимъ передѣлкамъ, а также ущербъ, понесенный семинаріей по случаю занятія подъ лазаретъ семинарскаго корпуса, духовный комитетъ принялъ на себя, обязавшись уплачивать семинарскому правленію около 1000 р. въ мѣсяцъ со времени начала учебныхъ занятій.

Лазаретъ имѣетъ четырехъ врачей, че-

тырехъ фельдшерницъ и десять сестеръ милосердія. Весь штатъ лазарета содержится на средства духовнаго комитета, кромѣ старшаго врача В. Чорбы, пожелавшаго нести обязанности завѣдующаго лазаретомъ безвозмездно.

Лазаретъ вполне приспособленъ для предназначеннаго числа больныхъ и снабженъ всемъ необходимымъ въ болѣе чѣмъ достаточномъ количествѣ. Лазаретъ былъ вполне готовъ къ 20 августа.

Объ окончательномъ оборудованіи Бессарабскаго духовнаго лазарета своевременно сообщено было военно-санитарному инспектору въ г. Одессѣ, Бессарабскому губернатору и Управленію Россійскаго Общества Краснаго Креста съ просьбою о причисленіи лазарета къ учрежденіямъ Краснаго Креста. Между тѣмъ стало извѣстно, что, по обстоятельствамъ политическаго характера, Бессарабія и въ частности г. Кишиневъ не вошли въ зону, куда можно эвакуировать раненыхъ на излеченіе, и что Бессарабское земство свои лазареты переноситъ за предѣлы Бессарабіи, въ гор. Кіевъ и другія мѣста, гдѣ въ мѣстахъ скопленія раненыхъ устраиваются питательные пункты.

Это обстоятельство глубоко опечалило духовный комитетъ, который потратилъ такъ много энергіи и средствъ на оборудованіе лазарета. Поэтому архіепископомъ Платономъ 5 сентября предпринята была личная поѣздка въ гор. Кіевъ за необходимыми свѣдѣніями и разъясненіями. Поѣздка увѣнчалась успѣхомъ, и было получено разрѣшеніе Верховнаго Начальства по санитарной и эвакуаціонной части объ отправкѣ раненыхъ въ Кишиневъ.

12 сентября лазаретъ былъ освященъ, а 22 сентября ночью прибыла первая партія раненыхъ воиновъ и въ лазаретъ было помѣщено сразу 100 душъ.

Прибывшимъ раненымъ оказана подобающая встрѣча и обезпеченъ лучшій уходъ какъ со стороны медицинскою, такъ и гигиеническою. Сейчасъ по прибытіи ране-

ныхъ вымыли въ ванной, дали чистое бѣлье и перевязали и затѣмъ, накормивъ, уложили каждому кровать, при чемъ воиновъ, вступившему въ лазаретъ первымъ, были вручены золотое кольцо и образокъ, подаренные для этого жертвователницей, пожелавшей остаться неизвѣстной. На утѣшеніе раненыхъ посѣтилъ преосвященный Платонъ и роздалъ имъ крестики, евангеліе, молитвословы, а солдатамъ изъ еврейско-псалтыри. Въ лазаретъ также доставлено достаточное количество газетъ, журналовъ и брошюръ духовно-религознаго и нравственнаго содержанія, а также и книги, доступныя пониманію простаго народа.

Больныхъ ежедневно посѣщали члены духовнаго комитета для духовнаго наставленія и утѣшенія. Духовникъ семинаріи ежедневно присутствовалъ на утреннихъ и вечернихъ молитвахъ, а также за обѣдомъ, при чемъ нѣкоторые молитвенно общались съ больными, а затѣмъ исполняли передъ ними родной гимнь, кромѣ того, духовникъ въ ежедневныя бесѣды съ больными на религиозно-просвѣтительныя темы. Нѣкоторые изъ больныхъ изъявили желаніе говѣть. Таковыхъ о духовникъ исповѣдалъ и приобщилъ Св. Таинъ. Больные, немогущіе посещать семинарскую церковь, приобщены въ палатѣ.

Первыми посѣтителями раненыхъ были ученики учебныхъ заведеній. Много было видѣть, какъ дѣти привѣтствовали солдатъ и приносили имъ разные подарки въ пакетахъ, сумочкахъ, мѣшочкахъ съ вышитыми на нихъ надписью «Дорогому солдату Воины со слезами благодарили за радостный пріемъ и заботы о нихъ».

По выздоровленіи больные выписывались изъ лазарета, при чемъ каждому изъ нихъ подаренъ полный комплектъ бѣлья. Воиновъ выздоровѣвшихъ духовный комитетъ 27 ноября принялъ новую партію раненыхъ въ числѣ 107 человекъ.

IV.

Трудовое братство. Приближеніе зимы показало состо-

жду въ теплыхъ вещахъ для арміи; между тѣмъ мѣстный дамскій комитетъ, несмотря всѣ усилія, не можетъ справиться съ всеми требованіями и поступающимъ шитья матеріаломъ. Поэтому 26 октября во время обычно служимаго въ Крестовой церкви (митрополіи) акаѳиста превращенный Платонъ обратился къ прихожанамъ со словомъ о необходимости учрежденія «Бессарабскаго Трудового Братства», которое имѣло бы цѣлью добротное изготовленіе мѣстными мастерами, параллельно дамскимъ комитетомъ, теплаго бѣлья и одежды для солдатъ. По окончаніи акаѳиста одна горожанка сейчасъ же пожертвовала на основаніе братства 100 руб., и другие мужчины-портные тутъ же изъявили желаніе помогать братству личнымъ трудомъ, стали поступать и отъ другихъ лицъ средства. Для работы въ братствѣ, мастерская котораго помѣщается въ монастырскомъ домѣ, приглашены также послушники и монахи, знающіе портняжное ремесло, изъ всѣхъ монастырей епархіи.

Братство имѣетъ цѣлью изготовленіе бѣлья изъ мѣстнаго домотканнаго полотна, поступающаго отъ духовенства епархіи, а также изготовленіе теплыхъ вещей духовной арміи. Комитетъ пріобрѣлъ матеріи на двѣ тысячи рублей. Въ день открытія братства сошлись члены его, портные, несмотря на переживаемый рабочими кризисъ, изъявили пожертвованіе деньгами на покупку матеріала для платья и бѣлья. Всего поступило въ братство деньгами—отъ духовенства епархіи 2000 руб. и частныхъ лицъ 86 руб., которые употреблены на пріобрѣтеніе матеріи для изготовленія теплыхъ вещей. Въ братствѣ работаютъ добровольно 20 приходящихъ портныхъ г. Кишинева, 20 послушниковъ монастырей, которыми в настоящее время изготовлено 2000 сѣнъ теплыхъ рубахъ, кальсонъ и жилетовъ.

Духовный комитетъ кромѣ того обратился къ духовенству епархіи съ воззваніемъ о привлеченіи прихожанъ къ пожертвованію денежныхъ барашковыхъ и овечьихъ шкуръ для изготовленія полушубковъ для воиновъ. До сего времени въ братство поступило 500 шкурокъ, изъ которыхъ портные-кожухари изготовляютъ полушубки. Пожертвованія продолжаютъ поступать.

V.

Дамскій комитетъ.

28 іюля въ Серафимовскомъ епархіальномъ домѣ состоялось открытіе въ Кишиневѣ «Дамскаго Комитета» для оказанія помощи больнымъ и раненымъ воинамъ. Комитетъ въ обширномъ залѣ епархіальнаго дома организовалъ мастерскую для изготовленія вещей и бѣлья для дѣйствующей арміи, принимая въ этомъ участіе и своимъ личнымъ трудомъ.

Кромѣ того, съ 12 по 19 октября въ Кишиневѣ была организована въ пользу дамскаго комитета недѣля пожертвованій теплаго бѣлья, давшая значительный сборъ.

Всего въ Бессарабскомъ дамскомъ комитетѣ за время съ 31 іюля по 15 октября изготовлено было до 20 тысячъ штукъ рубахъ, кальсонъ, халатовъ, простынь и т. д. Изъ нихъ отправлено въ дѣйствующую армію для Волынскаго, Минскаго, Дунайскаго и Балтскаго полковъ, Артиллерійской 14 бригады и Летучаго лазарета 10463 штуки. Оставалось готовыхъ къ отправкѣ, въ означенное время, 10 тысячъ вещей, предполагенныхъ къ отправленію въ Дунайскій и Подольскій полки, а также въ лазаретъ гор. Люблина.

VI.

Духовное воздѣйствіе на воиновъ, отправляющихся въ дѣйствующую армію.

Въ день объявленія мобилизаціи на соборной площади, при огромномъ стеченіи народа и войска, градскимъ духовенствомъ во главѣ съ архіепископомъ совершенъ торжественный молебенъ о дарованіи Россійскому христіюлюбивому воинству побѣды надъ врагомъ. Тогда же началась и патристическая дѣятельность духовнаго комитета

на утѣшеніе и укрѣпленіе нашихъ воиновъ какъ состоящихъ на службѣ, такъ и призывныхъ изъ запаса и ополченія.

По распоряженію епархіальнаго преосвященнаго приходскіе пастыри, провожая запасныхъ, совершая напутственные молебны, обставляя это возможною торжественностью, раздавали при этомъ воинамъ крестики и евангелія, принимая ихъ семьи подъ особое свое покровительство и утѣшая какъ отправляющихся, такъ и остающихся.

Духовный комитетъ во всѣхъ мѣстахъ скопленія войскъ—городахъ, мѣстечкахъ, на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, а также при проходахъ войсковыхъ частей считалъ своею священною обязанности являться, въ лицѣ своихъ членовъ, со словомъ утѣшенія и ободренія къ воинамъ, благословляя ихъ при этомъ святыми иконами и крестиками, а также раздавая имъ евангелія, псалтыри, молитвословы и листки религиозно-нравственнаго содержанія, какъ-то: «Православное русское воинство—наши родные солдаты», «Ты туда не войдешь», «Русь поднялась—трениши, врагъ», «Все отъ Бога» и «Впередъ, русская грудь». Всего этого вышло десятки тысячъ. Листки издавались на средства Кишиневскаго Православнаго Христо-Рождественскаго братства и составлялись архіепископомъ Платономъ и миссіонеромъ Александромъ Сквозняковымъ.

Въ этомъ направленіи духовный комитетъ проявляетъ свою дѣятельность по настоящее время, не пропуская ни одного воинскаго похода.

VII.

Помощь на разные нужды войны.

Бессарабскій духовный комитетъ съ такою выдающеюся энергіею велъ дѣло помощи на нужды войны, такъ широко развили свою дѣятельность, что имѣлъ возможность, помимо организаци различныхъ учреждений на мѣстѣ въ гор. Кишиневѣ, придти на помощь своими средствами различнымъ

учрежденіямъ въ другихъ мѣстахъ и родахъ.

Такъ на помощь населенію Царенъ Польскаго, пострадавшему отъ нашествія враговъ, комитетомъ отослано въ распоряженіе архіепископа Варшавскаго 2.000 руб.

5.000 руб. отослано въ Кіевъ на оборудование профессорскаго лазарета при Политехническомъ Институтѣ.

2.000 руб. отослано графу Бобринскому на помощь бѣдному населенію Галицкаго разоренному военными обстоятельствами.

3.000 руб. отослано Бессарабскому земству на помощь питательнаго пункта, образованнаго земствомъ въ гор. Броды.

Изъ склада комитета отослано:

1) Кіево-Печерской лаврѣ 50 пудовъ полотна;

2) Бессарабскому дамскому комитету 110 пуд. полотна и 50 пуд. разнаго бѣлья;

3) Кишиневской Гербовецкой общины Краснаго Креста 200 рубахъ, 150 вальсонъ, 350 полотенецъ, 100 арш. полотняныхъ, 150 паръ чулокъ, 200 платковъ, 100 паръ волочекъ, 10 евангелій, 10 молитвослововъ, 1 псалтырь, 15 крестиковъ и 1.000 листовъ Христо-Рождественскаго братства;

4) Бессарабскому земскому лазарету 10 евангелій, 10 молитвослововъ и 1.000 листовъ;

5) протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства въ ставку Верховнаго Главнокомандующаго 15.995 рубахъ, 12.732 кальсонъ, 1.047 фуфаекъ, 10.815 полотняныхъ, 10.747 паръ портянокъ, 10.132 платка, 250 подушекъ, 5.000 лимоновъ, 1 бочка сухарей, 100 пудовъ сахара, 100 фунтовъ чая, 20 пудовъ и 55 ящиковъ табаку, 200.000 штукъ папиросъ, 1.000 пудовъ соли, 1.000 ложекъ, 500 бутылокъ вина и 100 пудовъ сала;

6) Бессарабскому земству 360 рубахъ, 210 кальсонъ, 150 полотенецъ и 100 паръ стынъ;

7) 146-му полевому подвижному госпиталю 200 рубахъ, 200 кальсонъ, 200 паръ полотенецъ, 200 паръ портянокъ, 36 паръ

чулокъ, 200 платковъ, 250 молитвослововъ
и 200 крестиковъ;

8) 249-му Дунайскому полку 10 рубахъ,
10 кальсонъ, 11 фуфаекъ, 10 паръ чулокъ,
100 молитвослововъ, 3 шапки и 2 пары
перчатокъ;

9) 3-й батареѣ 14 артиллерійской бри-
гады 28С рубахъ, 280 кальсонъ, 280 по-
лотенецъ, 280 паръ портянокъ, 100 паръ
чулокъ, 180 платковъ, 250 молитвослововъ,
1.000 штукъ папирсъ, 3 бутылки коньяку,
ящикъ яицъ, 3 ящика фруктовъ и 100
паръ перчатокъ;

10) 41-му полевому подвижному госпи-
талю 100 молитвослововъ, 1.000 листковъ,
100 вѣнчиковъ и 100 разрѣшительныхъ
коштовъ;

11) Царскосельскому этапному лазарету
400 рубахъ, 300 кальсонъ, 300 полотенецъ,
400 паръ портянокъ, 300 платковъ, 250
молитвослововъ и 300 крестиковъ;

12) питательному пункту въ г. Бродяхъ
100 молитвослововъ и 3 книги нотъ и
прошюръ;

13) обществу призрѣнія дѣтей убитыхъ
на войнѣ 1.000 листковъ;

14) Самурскому полку 225 рубахъ, 150
кальсонъ, 150 полотенецъ, 150 паръ пор-
тянокъ, 100 паръ чулокъ, 150 платковъ,
подушка 1 одѣяло и 5 паръ перчатокъ;

15) эвакуированнымъ изъ духовнаго ла-
зарета 100 рубахъ, 100 кальсонъ, 100 по-
лотенецъ, 100 паръ портянокъ и 1.000
платковъ;

16) Минскому полку въ дѣйствующую
армію 200 рубахъ, 200 кальсонъ, 200 фу-
фаекъ, 200 полотенецъ, 200 паръ перча-
нокъ и 200 паръ портянокъ.

Весьма оригинальна и благотворна по
результатамъ мысль комитета придти на
помощь бѣдному и малограмотному насе-
ленію при отсылкѣ денегъ и вещей въ
дѣйствующую армію.

По соглашенію съ начальникомъ Киши-
невской почтово-телеграфной конторы отъ
комитета командированъ консисторскій чи-
новникъ для занятій въ конторѣ. Обязан-

ности этого чиновника въ конторѣ съ 8 до
2 часовъ дня состоятъ въ томъ, чтобы онъ
простонародную публику опрашивалъ, нѣтъ
ли нужды въ писаніи писемъ, адресовъ,
посылокъ или денежныхъ переводовъ въ
дѣйствующую армію и удовлетворяя всѣ
ея нужды, конечно, бесплатно. Послѣ 2-хъ
часовъ, съ 4 до 8, тотъ же чиновникъ
предоставляется къ услугамъ сельскаго на-
селенія уже въ зданіи духовной консисто-
ріи, что даетъ возможность крестьянамъ на
другой день приходиться въ почтово-теле-
графную контору уже съ готовыми адресами.

Это мѣропріятіе комитета дало уже много
благихъ результатовъ: крестьяне, являю-
щіеся на почту, своевременно удовлетво-
ряются и письма и посылки ихъ идутъ по
назначенію, не рискуя отъ неумѣлыхъ и
корыстныхъ услугъ случайныхъ писателей
писемъ попасть совсѣмъ не туда, куда
слѣдуетъ.

VIII.

Средства комитета.

Всего духовнымъ комитетомъ по 24 ноя-
бря собрано пожертвованій на нужды войны
деньгами 105.000 р., въ томъ числѣ отъ ду-
ховенства Кишиневской епархіи 68.693 руб.
14 коп., отъ монастырей епархіи—17.316 р.
98 коп., отъ духовно-учебныхъ заведеній и
учрежденій духовнаго вѣдомства—1.508 р.
95 к., и отъ частныхъ лицъ—385 р. 99 к.

Вещественныя приношенія, поступившія
въ складъ духовнаго комитета отъ населе-
нія Бессарабіи по 24 ноября, таковы: по-
лотна 42.147 аршинъ, рубахъ 18.043,
кальсонъ 12.732, фуфаекъ 57, полотенецъ
16.244, портянокъ 2.534, чулокъ 1.133,
платковъ 2.837, подушекъ 742, наволо-
чекъ 223, одѣялъ 27, простынь 448, ко-
вриковъ 256, перчатокъ 170 паръ, папи-
росъ 7.227 штукъ, табаку 32 пуда 39 фунт.
и 1 ящикъ махорки, разныхъ вещей 10
пудовъ 28 фунтовъ, бѣлья въ пудахъ 217
пудовъ, барашковыхъ смушекъ 297, кожу-
ховъ 14, книгъ и журналовъ 325 и много
другихъ предметовъ.

О пенсіяхъ епархіальному духовенству.

Въ редакцію «Церковныхъ Вѣдомостей» поступаютъ отъ духовенства письма съ запросами о положеніи въ центральныхъ учрежденіяхъ Святѣйшаго Синода дѣла по пересмотру устава о пенсіяхъ епархіальному духовенству и съ выраженіемъ опасенія, не приостановлено-ли это дѣло на неопредѣленное время, «не сдано ли оно въ архивъ».

Весьма понятенъ и законенъ интересъ духовенства къ этому насущнѣйшему для него вопросу жизни,—вопросу объ обезпеченіи старости, по выходѣ заштатъ, когда силы уже надломлены и отказываются служить,—и, пожалуй, еще болѣе—объ обезпеченіи осиротѣвшихъ семей, которыя каждому духовному лицу присущи и обязательны уже по самому его званію со дня посвященія въ духовный санъ.

Въ полученныхъ редакцію письмахъ отмѣчается, между прочимъ, вполне правильная мысль, указывающая на вѣрное пониманіе духовенствомъ важности переживаемыхъ событій, о несвоевременности увеличенія пенсіи сейчасъ же: «Правда, мы (духовенство) не ожидаемъ, чтобы до конца настоящей всемірной великой войны была приведена въ исполненіе нова по-вышенная пенсія,—но какъ же больно скажется для духовенства, если вопросъ о ней совсѣмъ покончить свое существованіе и канетъ въ Лету, по крайней мѣрѣ, на долгіе годы».

Мы счастливы, что имѣемъ возможность успокоить духовенство. Вопросъ о пересмотрѣ пенсіоннаго устава для епархіальнаго духовенства отнюдь «не сданъ въ архивъ, не покончилъ своего существованія». На страницахъ «Церковныхъ Вѣдомостей» въ № 21 минушаго 1914 г., когда сообщалось объ окончаніи и результатѣ ра-боты Комиссіи по пересмотру пенсіоннаго устава для духовенства, состоявшей подъ предсѣдательствомъ архіепископа Тихона, бывшаго Костромскаго, нынѣ Курскаго,

тогда еще предувѣдомлялось духовенству, что новому, выработанному Комиссіей проекту Пенсіоннаго Устава предстоитъ пройти «длинный и тернистый путь», какимъ, по необходимости, проходить государственные, особенно соединенные съ значительными расходами изъ казначейства законодательные акты, требующіе, прежде приведенія ихъ въ исполненіе, всесторонняго разсмотрѣнія и соображенія со всѣми прочими, не менѣе важными государственными нуждами. Затѣмъ у насъ сообщалось, что, въ дѣлахъ облегченія и скорѣйшаго прохожденія новаго проекта Пенсіоннаго Устава по всѣмъ инстанціямъ, по распоряженію Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, образована, подъ предсѣдательствомъ испр. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора тайнаго совѣтника В. И. Яцкевича особая «Междувѣдомственная Комиссія», въ составѣ членовъ Комиссіи, работавшей подъ предсѣдательствомъ архіепископа Тихона и съ участіемъ представителей отъ всѣхъ заинтересованныхъ вѣдомствъ, какъ-то: Министерства Финансовъ, Государственнаго Контроля и Государственной Канцеляріи. Эта послѣдняя Комиссія имѣетъ задачею дать проекту новаго Пенсіоннаго Устава такую форму и такія основныя положенія, которыя казались бы наиболее приемлемыми для всѣхъ заинтересованныхъ вѣдомствъ и, по возможности, не встрѣтили бы въ дальнѣйшемъ прохожденіи проекта чрезъ установленныя для законодательныхъ проектовъ инстанціи сильныхъ возраженій ни со стороны финансовой, ни со стороны юридической.

Не смотря на чрезвычайныя обстоятельства военнаго времени, занятія Комиссіи подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника Яцкевича не прерывались и продолжаютъ до сего времени, причемъ, въ видѣ вполне понятнаго со стороны представителей Министерства Финансовъ и Государственнаго Контроля стремленія соблюсти автономію суммъ Государственнаго Казначейства, Комиссіи пришлось вновь со-

рять, разсматривать и обсуждать многочисленные материалы, относящіеся къ вопросу о сравнительномъ экономическомъ положеніи и обезпеченіи духовенства и служащихъ различныхъ вѣдомствъ и учреждений.

Во всякомъ случаѣ, можно съ увѣренностью утверждать, что, благодаря крайне участливому и внимательному отношенію къ вопросу о пенсіонномъ обезпеченіи епархіальнаго духовенства со стороны Святейшаго Синода и Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора статсъ-секретаря В. К. Саблера, вопросъ этотъ не будетъ «сданъ въ архивъ», и со стороны духовнаго вѣдомства будутъ приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы выработанный Комиссіею архіепископа Тихона проектъ новаго Пенсіоннаго Устава для епархіальнаго духовенства получилъ возможно скорое, по окончаніи настоящей великой войны, осуществленіе и съ возможно-меньшими урѣзками и измѣненіями.

П. М.

Профессоръ И. С. Бердниковъ.

Пятидесятилѣтній юбилей его ученой и педагогической дѣятельности).

20-го ноября прошлаго года исполнилось 50 лѣтъ ученой и педагогической дѣятельности извѣстнаго русскаго канониста, преданнаго сына Церкви и мужественнаго ея защитника, профессора Императорской Казанской духовной академіи Ильи Степановича Бердникова.

Жизнь ученаго не отличается богатствомъ вѣдшихъ событій. Въ тиши кабинета, среди книгъ и бумагъ, идетъ напряженная работа, главнымъ, а часто и единственнымъ импульсомъ которой служитъ интересъ къ чистому знанію, стремленіе къ тому подлинному гносису, который отъ всегда текучаго моря явленій восходитъ къ вѣчному, неизблемому. Здѣсь нѣтъ громадныхъ, кричащихъ фактовъ, но тихо, неза-

мѣтно для посторонняго глаза, совершается служеніе истинѣ, которое требуетъ отъ своего служителя не только громадныхъ интеллектуальныхъ силъ, но и твердой, какъ сталь, воли, безусловной преданности дѣлу, доходящей до самопожертвованія.

Пятидесятилѣтній періодъ ученой и педагогической дѣятельности профессора Ильи Степановича Бердникова, несмотря на свою значительность, несмотря на то, что онъ оставляетъ глубокую борозду въ исторіи нашей богословской науки, съ вѣдшей стороны можетъ быть очерченъ въ нѣсколькихъ строкахъ.

Маститый ученый—сынъ сельскаго причетника Вятской епархіи, родился 13 іюля 1839 года, образованіе получилъ—среднее въ Вятской семинаріи, а высшее въ Казанской академіи, которую и окончилъ въ 1864 году со степенью магистра богословія. Въ томъ же году, именно 20 ноября, И. С. Бердниковъ былъ назначенъ на должность бакалавра по кафедрѣ каноника и литургіки, освободившюся за уходомъ въ Казанскій университетъ А. С. Памова. Первая лекція по литургікѣ была прочитана И. С. 9 января 1865 года, «и съ этого времени началось, по замѣчанію историка Казанской академіи, проф. П. В. Знаменскаго¹⁾, его спокойное, неторопливо-методическое преподаваніе, обѣщавшее съ перваго же года полезную и прочную постановку вѣрныхъ ему наукъ въ академическомъ курсѣ, какой эти науки, особенно каноника, на самомъ дѣлѣ при немъ и достигли».

Академическое начальство высоко цѣнило педагогическую дѣятельность Ильи Степановича, такъ что черезъ четыре съ половиною года по вступленіи на должность, именно 3 мая 1869 г., онъ былъ уже возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора. При преобразованіи академіи, согласно уставу 1869 г., по которому литургіка и каноника выдѣлены были въ двѣ

¹⁾ Исторія Казанск. Духовн. Академіи. Выпускъ 2-й, стр. 327.

самостоятельныя кафедръ, Илья Степановичъ остался профессоромъ одного каноническаго права. Въ 1881 г. онъ напечаталъ свое произведение: «Государственное положение религии въ Римско-Византійской имперіи». Т. I («Государственное положение религии въ римской имперіи (до Константина Великаго)»), и былъ удостоенъ за это сочиненіе степени доктора богословія, а затѣмъ возведенъ въ званіе ординарнаго профессора. Представленіе церковно-практическаго отдѣленія о возведеніи его въ это званіе было слѣдующаго содержанія: «Принимая во вниманіе долговременную, свыше 17 лѣтъ продолжающуюся, отлично-усердную службу астраординарнаго профессора И. С. Бердникова въ должности преподавателя церковнаго права, его обширныя и глубокія знанія въ этой наукѣ, выразившіяся особенно въ его послѣднемъ учебномъ трудѣ: «Государственное положение религии въ римско-византійской имперіи», доставившемъ ему званіе доктора богословія, его, наконецъ, постоянное, самое живое и дѣятельное участіе во всѣхъ ученыхъ дѣлахъ совѣта академіи, церковно-практическое отдѣленіе считаетъ своимъ долгомъ ходатайствовать предъ совѣтомъ академіи о возведеніи его въ званіе ординарнаго профессора академіи».

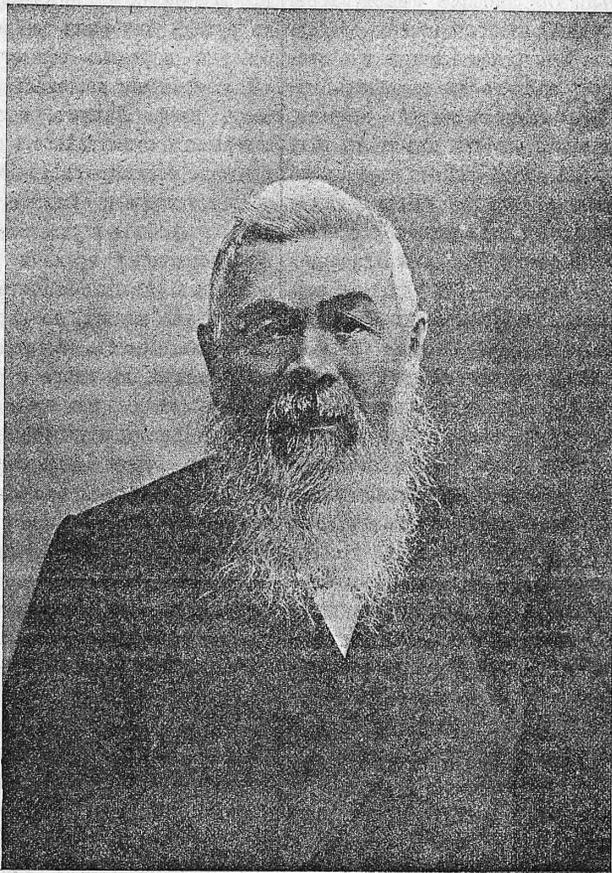
Въ 1889 г. исполнилось 25 лѣтъ педагогической дѣятельности И. С., и онъ указомъ Святейшаго Синода отъ 15-го марта 1890 г. былъ утвержденъ въ званіи заслуженнаго ординарнаго профессора. Преподавательская дѣятельность проф. Бердникова въ академіи продолжалась до августа 1911 г., т. е. до введенія въ дѣйствіе новаго академическаго устава. Но она неограничивалась одною академіею. Илья Степановичъ долгое время читалъ церковное право еще въ Казанскомъ университетѣ, первоначально въ качествѣ временнаго преподавателя, а потомъ въ званіи ординарнаго профессора, съ 1885 г. по 1895 годъ штатнаго, а съ 1895 г. сверхштатнаго.

Несомнѣнной заслугой Ильи Степановича,

какъ преподавателя каноническаго права является то, что онъ умѣлъ возбуждать дѣйствительно возбуждалъ въ своихъ слушателяхъ ученый интересъ къ преподаваемому имъ предмету. При немъ церковное право въ академіи было однимъ изъ самыхъ излюбленныхъ предметовъ для студенческихъ сочиненій. Подъ его руководствомъ написанъ цѣлый рядъ магистерскихъ диссертацій по различнымъ вопросамъ каноническаго права. Таковы работы: Ф. А. Курганова (нынѣ заслуж. орд. проф. Казанской академіи) «Устройство управленія въ церкви королевства греческаго». Казань. 1872; В. А. Нарбекова (нынѣ заслуженнаго ординарн. проф. Казанской академіи) — «Толкованіе Вальсамона на помокановъ Фотія». Казань. 1889; П. А. Прокосева (нынѣ ордин. проф. Томскаго университета) — «Каноническіе труды Іоанна, епископа Смоленскаго». Казань. 1890; В. В. Колокольцева — «Устройство управленія румынской православной церкви (въ время ея автокефальности)». Казань. 1890; Н. П. Родникова († проф. Казанской академіи) — «Ученіе блаж. Августина объ отношеніи между Церковью и государствомъ». Казань. 1897; Е. Н. Темниковскаго (нынѣ проф. Харьковскаго университета) — «Государственное положеніе религии во Франціи съ конца прошлаго столѣтія, въ связи съ общимъ ученіемъ объ отношеніи новаго государства къ религии». Казань. 1898; Н. П. Руновскаго — «Церковно-гражданскія законоположенія относительно православнаго духовенства въ царствованіе Императора Александра II». Казань. 1898; В. К. Соколова (нынѣ ордин. проф. Казанскаго университета) — «Государственное положеніе въ Германіи по дѣйствующему праву». Казань. 1899; свящ. М. П. Чельцова (нынѣ проф. Петроградскаго института гражданскихъ инженеровъ) — «Церковь королевства сербскаго со времени пріобрѣтенія ею автокефальности». С.-Петербургъ. 1899; Иером. Михаила — «Законодательство римско-византійскихъ императоровъ о вѣншихъ пра»

вахъ и преимуществвахъ церкви». Казань. 1901; А. В. Попова—«Судъ и наказанія за преступленія противъ вѣры и нравственности по русскому праву». Казань. 1904; архим. Владимира (нынѣ архіеп. Пензен-

Изъ среды учениковъ Ильи Степановича вышелъ рядъ профессоровъ каноническаго права въ различныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Такъ, его, именно, ученики преподаютъ эту дисциплину въ настоящее

Профессоръ. И. С. Бердниковъ.

его) — «Государственное положеніе церкви и религіи въ Италіи». Казань. 1906; П. Д. Лапина (нынѣ эстра-ордин. проф. Казанской академіи) — «Соборъ, какъ высшій органъ церковной власти» (Историко-каноническій очеркъ). Казань. 1909¹⁾.

время въ Казанской академіи (П. Д. Лапинъ), Казанскомъ университетѣ (В. К. Соколовъ), Московской академіи (А. И. Алмазовъ, ранѣе профессоръ каноническаго права въ Новороссійскомъ университетѣ), Томскомъ университетѣ (П. А. Прокошевъ) и Харьковскомъ (Е. Н. Темвиговскій).

¹⁾ Ср. Лапинъ П. Д., проф., «Профессоръ Илья Степановичъ Бердниковъ. (Къ пятидесятилѣтію его ученой и профессорской дѣятельности)».

«Православный Собесѣдникъ», 1914, ноябрь, стр. 572—573.

О заслугахъ Ильи Степановича, какъ глуповаго ученаго и плодотворнаго писателя, въ достаточной степени говоритъ уже простой перечень его работъ, прилагаемый нами въ концѣ настоящей статьи. Въ этихъ работахъ Илья Степановичъ выступаетъ, какъ неподкупный искатель истины, далекий отъ того, чтобы приспособляться къ временнымъ и случайнымъ настроеніямъ общества. Семидесятипятилѣтній старецъ, Илья Степановичъ еще въ прошломъ году напечаталъ въ высшей степени интересный и содержательный трудъ: «Наши новые законы и законопроекты о свободѣ совѣсти». Въ «Трудахъ Киевской Духовной Академіи» (1914, IX—X, стр. 203—209) читаемъ слѣдующій отзывъ объ этомъ сочиненіи. «Въ авторѣ виденъ глубокой знатокъ русской жизни, психики народной. Острый анализъ проникалъ туда и находилъ опасность для Церкви и государства тамъ, гдѣ для обыкновеннаго читателя нѣтъ ничего опаснаго. Наконецъ, въ авторѣ обнаруживается неустрашаемый страхъ достоинствъ и цѣлости православной Церкви, которой грозитъ серьезная опасность отъ новаго законодательства... Монографія проф. Бердникова должна быть настольною книгою для членовъ Государственной Думы при ршеніи ими вѣрословѣдныхъ вопросовъ, а также для всѣхъ занимающихся изученіемъ исторіи инославныхъ исповѣданій и раскола старообрядчества и сектантства».

Проф. Бердниковъ занялъ кафедру каноническаго права въ то время, когда литература по церковному праву была у насъ крайне скудна, законченныхъ же курсовъ этой науки у насъ и совсѣмъ не было, если не считать записокъ по церковному законовѣднію проф. Сьворцова, вышедшихъ въ свѣтъ въ 1848 году. Результатомъ же его усердной дѣятельности профессора-канониста явился «Краткій курсъ церковнаго права», занимающій около 1100 страницъ убористой печати и представляющій собой, безусловно, выдающееся явленіе во всей пра-

вославной богословской литературѣ. «Мы считаемъ «Курсъ» уважаемаго профессора, писалъ объ этомъ сочиненіи Илья Степановича проф. Л. И. Писаревъ, необходимымъ настольною книгою и для людей науки, и для любителей диллетантовъ, и для людей, въ рукахъ которыхъ сосредоточена самая реформа церковно-общественной жизни. «Неоспоримыми достоинствами курса, замѣчаетъ проф. Лалинъ, являются: полнота содержанія, естественность плана, научность методовъ, богатство свѣдѣній, продуманность, убѣдительность и самостоятельность взглядовъ, подробное и увлекательное изложеніе. Къ настоящему времени у насъ, правда, появилось довольно значительное число курсовъ и учебниковъ по церковному праву. Не справедливость заставляетъ сказать, что до появленія въ свѣтъ курса И. С. Бердникова (второе изданіе) такого полнаго, обстоятельнаго, цѣннаго и интереснаго курса, какъ курсъ Ильи Степановича, ни у насъ, ни въ другихъ православныхъ церквахъ еще не было»¹⁾.

Крупныя научныя заслуги Ильи Степановича получили признаніе и у насъ, и за границей. Въ настоящее время онъ состоитъ почетнымъ членомъ Петроградской, Московской и Казанской академій. Наибольше авторитетный среди католическихъ богослововъ послѣдняго времени Пальмиери называетъ Илью Степановича «отличнымъ», «знаменитымъ канонистомъ». Въ возданіи ученыхъ заслугъ профессора Бердникова сербскій король Петръ I наградилъ его орденомъ св. Саввы 3-й степени. Первое изданіе курса церковнаго права Ильи Степановича переведено на румынскій языкъ.

Высшая церковная власть неоднократно обращалась къ Ильѣ Степановичу съ разнаго рода порученіями. Такъ, въ 1881 году въ 1909 году онъ участвовалъ, по приглашенію Святыишаго Синода, въ комисіяхъ по выработкѣ новыхъ академическихъ уставовъ.

¹⁾ «Православный Собесѣдникъ», 1914, ноябрь, стр. 574.

Въ 1906 году, съ Высочайшаго соизволения, было создано Предсоборное Присутствие. Въ его составъ, на ряду съ другими выдающимися представителями русской богословской науки, вошелъ и профессоръ Бердниковъ. Достаточно просмотрѣть «Журналы и протоколы засѣданій Высочайше утвержденного Предсоборнаго Присутствія», чтобы убѣдиться, что въ работахъ Присутствія Илья Степановичъ принималъ дѣятельнѣйшее участіе. Здѣсь имъ были прочитаны цѣлый рядъ докладовъ, проектовъ и особыхъ мнѣній по разнымъ вопросамъ церковнаго благоустройства, какъ-то: о составѣ собора, о возмощеніи при богослуженіи имени патриарха, объ основныхъ отношеніяхъ между церковью и государствомъ, объ отношеніи высшаго правительства православной Россійской Церкви къ Верховной государственной власти, о раздѣленіи русской церкви на митрополичьи округа, о каноническихъ предѣлахъ власти епископа, о викарныхъ епископахъ, о консисторіяхъ, недостаткахъ епархіальнаго управления и мнѣніяхъ къ ихъ устраненію, о возстановленіи патриаршества, объ основныхъ началахъ реформы по церковному судопроизводству, проектъ положенія о православномъ русскомъ приходѣ, о національномъ принципѣ въ церкви и т. д. Не говоримъ уже о его многочисленныхъ рѣчахъ, разъясненіяхъ и поправкахъ, въ которыхъ, какъ и въ своихъ докладахъ, Илья Степановичъ является стойкимъ защитникомъ древнихъ и церковныхъ преданій.

Во время работъ Предсоборнаго Присутствія проф. Бердниковъ былъ центромъ всей той группы членовъ Присутствія, которая, при разработкѣ вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію на помѣстномъ церковномъ соборѣ, твердо стояла на почвѣ церковнаго консерватизма, далекая отъ мысли приспособляться ко всякаго рода случайнымъ тенденціямъ, откуда бы они ни исходили. Показательная освѣдомленность Илья Степано-

вича въ вопросахъ каноническаго права какъ католической, такъ и помѣстной русской Церкви, широкое знакомство съ жизнью Церкви въ ея прошломъ и настоящемъ, глубокая преданность церковнымъ интересамъ давали ему возможность и право энергически отстаивать проекты, предположенія и мнѣнія какъ свои, такъ и всей группы, примыкавшей къ нему, и опредѣляющимъ образомъ вліять на направленіе работъ Предсоборнаго Присутствія по различнымъ вопросамъ церковнаго благоустройства.

Для подробнаго обсужденія вопроса о приходѣ и составленія окончательнаго проекта приходскаго устава Святѣйшимъ Синодомъ въ 1907 году было создано особое совѣщаніе. Въ число его немногочисленныхъ членовъ, которымъ было поручено дѣло выработки реформы прихода, Святѣйшій Синодъ нашелъ необходимымъ пригласить Илью Степановича, который еще въ Предсоборномъ Присутствіи представилъ свой отдѣльный сенаратный проектъ нормальнаго устава православныхъ приходовъ въ Россіи. Въ общихъ засѣданіяхъ Предсоборнаго Присутствія Илья Степановичъ выступилъ въ защиту своего проекта съ громаднѣйшей эрудиціей и удержалъ Предсоборное Присутствіе отъ рискованныхъ шаговъ по приходскому вопросу.

Всѣ порученія, возлагавшіяся на него, профессоръ Бердниковъ исполнялъ со свойственной ученому добросовѣстностью, аккуратностью и тщательностью, что и было засвидѣтельствовано тѣми учрежденіями, которыя обращались къ нему. Такъ, Академія Наукъ присудила Ильѣ Степановичу золотую уваровскую медаль, какъ знакъ признательности за основательный разборъ имъ сочиненія профессора Горчакова «О тайнѣ супружества». Святѣйшій Синодъ въ указѣ отъ 14-го января 1912 года свидѣтельствуеетъ, что Илья Степановичъ образцово исполнялъ всѣ порученія высшей церковной власти.

Списокъ ученыхъ трудовъ проф. Ильи Степановича Бердникова.

- 1) Церковныя братства въ виду современныхъ потребностей православной Церкви и общества («Православное Обозрѣніе», 1868 г., к. 4).
- 2) О символическихъ знакахъ и изображеніяхъ на христіанскихъ археологическихъ памятникахъ («Православный Собесѣдникъ», 1869 г., июль—августъ).
- 3) Государственное положеніе религіи въ римско-византійской имперіи. Томъ I. Казань, 1881 г. (докторская диссертация).
- 4) Къ вопросу о государственномъ положеніи религіи («Православный Собесѣдникъ», 1881 г., т. III).
- 5) Разборъ сочиненія проф. Горчакова: «О тайнѣ супружества», составленный по порученію Императорской Академіи Наукъ (отчетъ о 26 присужденіи награды графа Уварова).
- 6) Церковное право, какъ особая, самостоятельная правовая область, и его отношеніе къ общей системѣ права. Казань, 1885 г. (вступительная лекція, читанная въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ).
- 7) Форма заключенія брака у европейскихъ народовъ въ ея историческомъ развитіи. Актовая рѣчь, произнесенная въ Казанскомъ Университетѣ. («Ученныя Записки Казанскаго Университета», 1887 г.).
- 8) Новое государство въ его отношеніи къ религіи. Казань, 1888 г. (Актовая рѣчь въ Казанской духовной академіи).
- 9) Забѣтка о томъ, какъ понимать осьмое правило перваго вселенскаго собора. Казань, 1888 г.
- 10) Краткій курсъ церковнаго права православной греко-восточной церкви. Казань, 1888 г.
- 11) Отвѣтъ на анонимную рецензію на мою книгу: «Краткій курсъ церковнаго права» («Правосл. Собес.» 1888 г., сентябрь).
- 12) Дополненіе къ краткому курсу церковнаго права. Казань, 1889 г.
- 13) Нѣсколько словъ по поводу рецензіи на изслѣдованіе проф. А. С. Павлова о 50-й главѣ Кормчей книги («Православный Собесѣдн.» 1891 г., февраль—мартъ).
- 14) О воспріимчивостѣ при крещеніи и о духовномъ родствѣ, какъ препятствіи къ браку («Православн. Собес.» 1892 г., мартъ—апрѣль).
- 15) Дополнительная забѣтка о воспріимчивостѣ при крещеніи и о духовномъ родствѣ («Прав. Собесѣдн.», 1892 г., май).
- 16) Вторая дополнительная забѣтка по тому же вопросу («Прав. Собес.» 1892 г., сентябрь).
- 17) Краткій очеркъ учебной и ученой дѣятельности Казанской Духовной Академіи за 50 лѣтъ ея существованія. 1842—1892 г. («Прав. Собес.» 1892 г., ноябрь).
- 18) Отвѣтъ проф. Павлову на его «Продолжающіяся недоумѣнія по вопросу о воспріимчивостѣ» («Прав. Собес.» 1893 г., сентябрь).
- 19) Библиографическая забѣтка о книгѣ проф. Остроумова «Введеніе въ церковное право. Томъ I.» («Ученныя Записки Казанскаго Университета» 1893 г., октябрь).
- 20) Забѣтка о расколыническомъ бракѣ («Прав. Собес.» 1895 г., октябрь).
- 21) Вторая забѣтка о расколыническомъ бракѣ («Прав. Собес.» 1896 г., май—июнь).
- 22) Рецензія на книгу Н. Страхова: «Бракъ разсматриваемый въ своей природѣ и со стороны формы его заключенія» («Ученныя Записки Казанск. Унив.», 1896 г., май).
- 23) Архангелское направленіе въ церковномъ правѣ. Критическій разборъ сочин. проф. Далишарева «Право церковное въ его основахъ, видахъ и источникахъ. Кіевъ. 1886 г.» («Ученныя Записки Казанскаго Университета» 1896 г., августъ и сентябрь).
- 24) Историческая забѣтка о сочиненіи проф. Алмазова «О тайной исповѣди» («Ученныя Записки Казанск. Универс.» 1897 г., январь).
- 25) Каноническое право въ русской церкви («Правосл. Собесѣдн.» 1897 г., июль).
- 26) Памяти проф. Н. О. Красносельцева («Правосл. Собес.» 1898 г.).
- 27) По поводу втораго изданія проф. Павловымъ своего изслѣдованія о Номоканонѣ при Трехнижѣ («Ученныя Записки Казанск. Универс.» 1889 г., апрѣль).
- 28) Рецензія на книгу Темниковскаго «Государственное положеніе религіи во Франціи съ конца прошлаго столѣтія, въ связи съ общимъ ученіемъ объ отношеніи новаго государства къ религіи. Казань, 1898 г.» («Ученныя Записки Казанск. Университета», 1899 г., августъ).
- 29) Рецензія на книгу Руновскаго «Церковно-гражданскія постановленія относительно православнаго духовенства въ царствованіе Императора Александра II». Казань, 1898 г. («Ученныя Записки Казанск. Универс.» 1899 г., июль).
- 30) Рецензія на книгу проф. В. А. Нарбекова «Номоканонъ Фотія съ толкованіемъ Вальсамона». Казань, 1899 г. («Ученныя Записки Казанскаго Университета», 1899 г., ноябрь).
- 31) Рецензія на книгу проф. Благодорова «Оберъ-Прокуроры Святѣйшаго Синода въ XVIII и первой половинѣ XIX вѣка». Казань, 1899 г. («Ученныя Записки Казанск. Универс.» 1900 г., мартъ).
- 32) Отзывъ представленный въ юридическій факульт. Казанск. Университ. о сочиненіи проф. М. Красножена «Иновѣрцы на Руси. Т. I. Положеніе неправославныхъ христіанъ въ Россіи». Юрьевъ. 1900 г. («Ученныя Записки Казанскаго Университета», 1901 г., июль—августъ).
- 33) Отзывъ, представленный въ юридическ. факульт. Казанск. Универс. о сочиненіи В. Соколова «Государственное положеніе религіи въ Германіи по дѣйствующему праву». Казань, 1899 г. («Ученныя Записки Казанск. Универс.», 1902 г., январь).
- 34) Церковное право православной Церкви по воззрѣніямъ канонистовъ западнаго. (Антикритика по поводу рецензіи г. Суворова на мою книгу: «Краткій курсъ цер

ковнаго права»). «Правосл. Собес.», 1889 г., январь, февраль, августъ; 1890 г., февраль, май, июнь; 1891 г., июль, августъ, сентябрь. Въ отдѣльномъ изданіи этотъ трудъ озаглавленъ: «Основныя начала православной церкви». Казань. 1902 г. 35) Къ вопросу о церковной дисциплинѣ. Отдѣльный оттискъ изъ «Правосл. Соб.» Казань. 1902 г. 36) Краткій курсъ церковнаго права православной церкви. Изданіе второе, заново переработанное и значительно дополненное. Вып. I. Казань. 1903 г. 37) Къ вопросу о реформѣ епархіального управленія и суда. Казань. 1906 г. 38) Сепаратный проектъ положенія о православномъ русскомъ приходѣ. С.-Петербургъ. 1906 г. 39) Комментаріи г. Панкова на сужденія Предсоборнаго Присутствія о реформѣ православнаго прихода. Казань. 1907 г. 40) Что нужно для обновленія православнаго русскаго прихода? С.-Петербургъ. 1907 г. 41) О протестантскомъ и православномъ приходѣ въ Финляндіи. С.-Петербургъ. 1908 г. 42) Открытія въ области церковнаго права, сдѣланныя современными такъ называемымъ обновленческимъ движеніемъ. Вып. I. Смыслъ 13-го правила заодикійскаго собора. Казань. 1908 г. 43) Отвѣтъ на критическую замѣтку проф. Заозерскаго. Казань. 1909 г. 44) Къ вопросу о поводахъ къ брачному разводу. (По поводу проекта Особаго Совѣщанія при Святѣйшемъ Синодѣ 1907 г.). С.-Петербургъ. 1909 г. 45) Краткій курсъ церковнаго права православной Церкви. Изданіе второе, заново переработанное и весьма значительно дополненное и исправленное. Вып. II. Казань. 1913 г. 46) Наши новые законы и законопроекты о свободѣ совѣсти. С. Лавра. 1914 г.

Перу проф. Бердникова принадлежатъ цѣлый рядъ въ высшей степени цѣнныхъ и имѣющихъ общее значеніе отзывовъ о сочиненіяхъ, написанныхъ имъ по порученію совѣта Академіи. См. протоколы засѣданій совѣта Казанской академіи за 1870 г. (о сочиненіи Ѳ. А. Курганова—«Устройство управленія въ церкви королевства греческаго»), 1886 г. (о сочиненіи проф. Красносельцева—«Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ Ватиканской бібліотеки»), 1889 г. (о сочиненіи В. А. Нарбекова—«Толкованіе Вальсамона на номоканонъ Фотія»), 1893 г. (объ ученыхъ трудахъ проф. Новороссійскаго университета Н. Ѳ. Красносельцева), 1896 г. (о сочиненіи В. Колокольцева—«Устройство управленія румынской православной церкви»), 1897 г. (о сочиненіи Н. Родникова—«Ученіе блаж. Августина объ отношеніи между церковью и государствомъ»), 1898 г. (о сочиненіи П. Прошова—«Каноническіе труды Іоанна, еп. Смоленскаго» и М. Чельцова—«Церковь королевства сербскаго со времени приобрѣтенія ею автоке-

фальности»), 1901 г. (о сочиненіи іеромонаха Михаила—«Законодательство римско-византійскихъ императоровъ о вѣдншихъ правахъ и преимуществахъ церкви»), 1902 г. (о сочиненіи свящ. Климова—«Постановленія по дѣламъ православной церкви и духовенства въ царствованіе императрицы Екатерины»), 1904 г. (о сочиненіи А. Полова—«Судъ и наказанія за проступки и преступленія противъ вѣры и нравственности по русскому праву»), 1906 г. (о сочиненіи архимандрита Владимира—«Государственное положеніе церкви и религіи въ Италіи»), 1908 г. (о сочиненіи Жукова—«Отношенія между свѣтскою и церковною властью въ патриаршіи періодъ русской исторіи»), 1909 г. (о сочиненіяхъ проф. П. Пономарева—«Священное Преданіе, какъ источникъ христіанскаго вѣдѣнія. Ученіе о Свящ. Преданіи въ древней, преимущественно восточной церкви» и проф. П. Лапина «Соборъ, какъ высшій органъ церковной власти»), 1911 г. (о сочиненіи Н. Кузнецова «Къ вопросу о свободѣ совѣсти. Законъ о старообрядческихъ общинахъ въ связи съ отношеніемъ церкви и государства») и друг.

Въ извѣстномъ изданіи «Православная Богословская Энциклопедія», которому, если только оно будетъ доведено до конца на тѣхъ же основаніяхъ, какими руководился редакторъ послѣднихъ томовъ, проф. Н. Н. Глубоковский, суждено сыграть крупную роль въ исторіи развитія церковно-историческихъ знаній въ Россіи, проф. Бердникову принадлежитъ рядъ небольшихъ, но серьезныхъ, основанныхъ на прекрасномъ знаніи предмета, статей; напр. «Практическое значеніе канонныхъ вселенской Церкви» (томъ VIII), «Канонъ, какъ правило монашеской жизни» (тамъ же), «Каноны св. Апостоловъ» (тамъ же), «Каноны помѣстныхъ соборовъ» (тамъ же) и др. С.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Болгарскій экзархъ о Болгаріи и Россіи.

Органъ болгарскаго священнаго синода «Църковенъ Вѣстникъ» помѣщаетъ рѣчь магистрата болгарскаго первосвятителя экзарха Іосифа, сказанную имъ недавно въ синодальной палатѣ при посѣщеніи ея воспитанниками второй софійской гимназіи. Между прочимъ экзархъ коснулся болной темы объ отношеніи Болгаріи и Россіи, при чемъ высказалъ нѣсколько мыслей, весьма непріятныхъ нынѣшнимъ заправидамъ болгарской политики. «Единственнымъ руководителемъ болгарскаго народа, гово-

риль экархъ, была Церковь. Она заботилась о его національномъ самосознаніи и духовномъ развитіи, она поддерживала въ немъ вѣру въ Бога, въ добро и правду. И она достойно выполнила свою миссію. Народъ дошелъ до самосознанія и началъ стремиться къ свободѣ и прогрессу. Мы удивляемся героизму и самоотверженію дѣятелей эпохи нашего духовнаго и политическаго возрожденія. Мы преклоняемся предъ ихъ подвигами въ борьбѣ противъ рабства. Но они лишь начали движеніе, а тяжелыя политическія условія мѣшали его успѣху. Нуженъ былъ могучій, свободный и сильный избавитель. И онъ явился. Великій и братскій русскій народъ отдалъ за наше освобожденіе 200.000 жизней и миллиардъ рублей. И онъ далъ ихъ, ибо имѣлъ вѣру, имѣлъ и любовь къ братьямъ. Не наши герои Ботевъ и Ст. Караджа освободили Болгарію, а великій и благочестивый русскій народъ»...

Далѣе экархъ коснулся другого, не менѣе неприятнаго для нынѣшнихъ болгарскихъ политиковъ вопроса — вопроса объ истинной причинѣ постигшихъ Болгарію неудачъ. Эту причину истинные виновники постигшихъ Болгарію бѣдъ стараются усмотрѣть вовнѣ, въ притязаніяхъ другихъ православныхъ странъ Сербіи и Греціи, въ нежеланіи оказать помощь Болгаріи со стороны Россіи. Не касаясь этихъ ложныхъ объясненій, экархъ указываетъ совершенно другую и болѣе глубокую причину — въ недостаткѣ религіозности у самихъ болгаръ.

«Постигшія насъ несчастія произошли отъ того, что у насъ не хватало мудрости, коей всегда не достаетъ тамъ, гдѣ нѣтъ страха Божія»... Выше всѣхъ законовъ міра стоитъ нравственный законъ. Исторія ясно свидѣтельствуетъ, что гдѣ господствуетъ нравственный законъ, страхъ Божій, тамъ есть и благоденствіе. Мы отступили отъ этого закона, отъ воли Божіей и за это наказаны. Нашъ народъ совершилъ такіе чудные подвиги, какихъ, быть можетъ, никогда не совершалъ раньше и впредь не

свершитъ. Мы славныя страницы въ свою исторію. Однако, лишеныя мудрости, мы лишились и плодовъ нашихъ побѣдъ. Сосѣди набросились на насъ, ограбили насъ, унизили насъ, оскорбили насъ и хотѣли даже уничтожить насъ, если бы нѣкая высокая рука не простерлась надъ Болгаріей». Обращаясь въ заключеніе своей рѣчи къ учащимся, экархъ убѣждалъ ихъ почерпнуть мудрость въ словѣ Божіемъ. «Подражайте благочестивымъ Россіи, Англіи и Америкѣ, гдѣ народы съ Библіей въ рукахъ и съ вѣрою въ сердцѣ счастливо устриваютъ и свою личную и общественную жизнь».

Трудно не согласиться съ мыслию мудраго болгарскаго первосвященника. Поведеніе Болгаріи во время послѣдней войны и еще болѣе во время нынѣшней великой войны вызывало и вызываетъ въ славянскомъ мірѣ вообщемъ, а въ Россіи въ особенности чувство горькаго недоумѣнія. Трудно понять, какимъ образомъ издревле православный славянскій народъ, всецѣло обязанный Россіи своимъ политическимъ существованіемъ, проявилъ и продолжаетъ проявлять такое затемненіе и нравственное паденіе, всецѣло отказываясь отъ идеаловъ Правословія и славянства. Разгадка такого поведенія Болгаріи тамъ, гдѣ указываетъ ее мудрый экархъ, прекрасно знающій свою паству — въ недостаткѣ религіозности. Болгарія въ лицѣ своей интеллигенціи поклоняется инымъ богамъ и забыла о тѣхъ идеалахъ, коимъ служитъ православное славянство. Народному просвѣщенію дана была такая постановка, что въ школахъ не осталось мѣста для церкви. Министерствомъ просвѣщенія завѣдывали люди, прямо враждебно относящіеся къ вѣрѣ и церкви и побирившіе соответственный составъ служащихъ, начальниковъ школъ и учителей. Въ университетѣ богословскіе предметы не существуютъ. Въ подготовляющихъ учителя педагогическихъ школахъ нѣтъ ни одного урока Закона Божія. Нѣтъ его и въ старшихъ классахъ гимназій, и онъ оставался лишь въ трехъ младшихъ классахъ, но онъ

удѣлено минимальное количество учебныхъ часовъ 1—2 въ недѣлю. Преподается законъ Божій въ низшихъ школахъ, но такъ, что лучше бы онъ и совсѣмъ не преподавался. Духовенство устранено отъ всякаго участія въ школьномъ дѣлѣ, приходскій священникъ не состоитъ членомъ ни школьныхъ правленій, ни школьныхъ попечительствъ. Школа всецѣло вѣрена учителю. Ему же поручено и преподаваніе Закона Божія. И вотъ самъ не получившій викарскаго богословскаго образованія въ педагогической школѣ, до мозга костей пропитанный новыми отрицательными теченіями, до которыхъ такъ падка полуобразованность, учитель пользуется часами, назначенными для Закона Божія, для пропаганды невѣрія. Обычно уроки начинаются съ заявленія, что все эти исторія учить нужно потому, что этого требуетъ программа, но что вѣрить имъ не слѣдуетъ, ибо все это лишь мифы, сказки.

Далѣе начинается изложеніе библейской исторіи въ духѣ Ренана или Штрауса, приправленное выходками противъ вѣры и Церкви собственнаго изобрѣтенія учителя. Нѣчто подобное есть и въ другихъ странахъ Западной Европы. Но тамъ, все же, грубость этихъ выходокъ смягчается стальной и тонкой культурой. Въ Болгаріи же гдѣ живы мысли и чувства, навѣянные вѣками недавно свергнутого турецкаго ига, эта грубость и дикость выступаютъ во всей своей неприглядной наготѣ. Группа учителей идетъ во время Пасхальной заутрени въ трактиръ и тамъ начинается изобразить, какъ пьяный попъ читаетъ Евангеліе, вставляя въ Евангельскій текстъ циничныя фразы. Другіе въ это время разсказываютъ глупыя и неприличные анекдоты о Христѣ и требуютъ, чтобы имъ подавалось пиво съ преднесеніемъ свѣчи. Идетъ церковная процессія, учителя въ шапкахъ врываются въ толпу и начинаютъ заглушать священные напѣвы выкрикиваніемъ циничной пѣсни.

Въ народную читальню врывается толпа

учителей, одѣтыхъ въ захваченныя въ храмѣ священныя одежды, и начинаетъ совершать возмутительныя кощунства, будучи увѣрена въ своей безнаказанности. Въ школахъ проповѣдуется, что христіанское ученіе могло удовлетворять человѣчество лишь въ X вѣкѣ, что все обряды и таинства—это лишь поповскія выдумки, что христіанскія добродѣтели—любовь и терпѣніе есть лишь одна глупость и т. д. и т. д. Ученикамъ запрещаютъ читать молитву, ходить въ церковь, носить кресты. И ученики тамъ, гдѣ семья не спасаетъ ихъ отъ развращающаго вліянія школы, не отстаютъ отъ своихъ учителей, а иногда идутъ и далѣе.

Въ 1909 г. въ г. Шуменѣ иконы въ храмѣ оказались оскверненными и разслѣдованіе показало, что это сдѣлали ученики мѣстныхъ школъ, руководимые учителями—поголовно атеистами. Тщетно духовенство, начиная со священниковъ, кончая св. синодомъ, пытается бороться съ этой заразой. Средствъ для этого въ его рукахъ не имѣется. Жалобы на учителей-атеистовъ обычно имѣли слѣдствіемъ повышеніе ихъ. Въ 1912 году болгарскій св. синодъ прибѣгнулъ къ чрезвычайной мѣрѣ, издавъ обширный меморандумъ, посвященный вопросу¹⁾, но никакихъ осязательныхъ результатовъ меморандумъ не принесъ. И чѣмъ далѣе шли годы, тѣмъ плоды такой системы воспитанія молодого поколѣнія сказывались все сильнѣе и сильнѣе. Для болгаръ, воспитанныхъ въ духѣ идей Шишманова и другихъ, вѣрующая православная Россія представляется отсталой страной, интересной для болгаръ лишь настолько, насколько она можетъ оказать имъ военную и экономическую поддержку. Ихъ сердце не здѣсь. Ихъ сердце вмѣстѣ съ тѣми, кто сдѣлали себя идоломъ изъ влѣвшей національной мощи и если не теоретически, то фактически всецѣло отказались отъ высокихъ идеаловъ христіанства. И вотъ этому идолу принесена въ жертву идея солидарности право-

¹⁾ Изложеніе его содержанія дано было въ «Церк. Вѣд.» за 1912 г. № 30, стр. 1230—1234.

славныхъ народностей и особенно съ Россіей, съ которой связали ее неразрывныя узы на поляхъ брани. Да, правъ, тысячу разъ правъ экархъ, объясняя современное печальное положеніе Болгаріи утратой ея сынами страха Божія и связанной съ нимъ истинной мудрости! Лишенные этой мудрости, они не въ силахъ оказались стать выше узкихъ интересовъ своего угла, они не смогли понять, что Болгарія можетъ процвѣтать и преуспѣвать только какъ часть великаго цѣлаго, называемаго славянствомъ, и потому и общеславянскому дѣлу повредили и себѣ самимъ нанесли тяжелый ударъ.

Другая глубокая трещина, отдѣляющая Болгарію отъ Россіи,—это схизма. Часто представляютъ, что схизма—это лишь какое-то недоразумѣніе, довольно безвредное само по себѣ и легко устранимое. Это было бы справедливо, если бы за схизмой не стояло католичество. Къ несчастію, на самомъ дѣлѣ болгарская схизма, созданная не безъ католическаго, хотя и косвеннаго вліянія, и въ настоящее время играетъ видную роль въ планахъ католическихъ политиковъ. Въ 1913 году въ октябрьской книжкѣ французскаго журнала «La Revue» напечатана была интересная статья «Св. престолъ и Балканы», рисующая политику Ватикана на ближнемъ Востокѣ.

Здѣсь выясняется, что царь Фердинандъ и католическіе круги въ Болгаріи смотрятъ на болгарскую церковь не какъ на церковь православную, а какъ на полу-уніатскую. Выразителемъ такихъ воззрѣній былъ глава конгрегации пропаганды кардиналъ Ледоховскій, близкій и къ Фердинанду и особенно къ его матери принцессѣ Клементинѣ Кобургской, ирой католичкѣ. Въ 1894 году Ледоховскій говорилъ автору статьи: «Болгарская церковь не есть православная церковь, а болгарская или схизматическая... Наша (т. е. католическая) церковь совершенно иначе смотритъ на болгарскую церковь, нежели на церковь православную: первую мы терпимъ, а со второй мы не желаемъ имѣть общенія».

Въ этой же статьѣ сообщаются любопытныя подробности о присоединеніи къ православию принца Борса, достовѣрность которыхъ оставляемъ на совѣсти автора. Оказавается, принцесса Клементина вела по этому поводу предварительныя переговоры съ папой, и папа успокоилъ ее, что присоединеніе къ болгарской церкви вовсе еще не означаетъ перехода въ православіе. Поэтому Фердинандъ ни за что бы не допустилъ, чтобы обрядъ присоединенія совершенъ былъ не болгарскимъ, а русскимъ епископомъ. Чинъ присоединенія имѣлъ особенности, указывавшія, что князичъ присоединяется къ униі. На него былъ возложенъ католическій крестъ, а муроманзаніе совершено было будто бы муромъ, взятымъ изъ уніатской церкви. Ватиканъ здѣсь шель рука объ руку съ Австріей. Если униа должна была покорить Римъ и Вѣнѣ южную Россію во главѣ съ Киевомъ, то на схизму возлагались еще болѣе смѣлыя надежды—схизма должна была покорить имъ Балканскій полуостровъ во главѣ съ Константинополемъ. Опираясь на Вѣну, Фердинандъ долженъ былъ подчинить себѣ остальные балканскія государства и занять древній тронъ византійскихъ императоровъ, но, конечно, подъ протекторатомъ Австріи, а экархъ—патріаршій престолъ въ Св. Сефѣи, но, конечно, въ зависимости отъ Рима. Заключенный весной 1912 года не безъ вѣдома Ватикана союзъ съ Греціей и Сербіей былъ лишь первой ступенью къ достиженію этого грандіознаго плана. Цѣлью этого союза было вовсе не освобожденіе православныхъ отъ турецкаго рабства, вовсе не интересы православія и славянства. Сербія и Греція должны были лишь помочь Болгаріи одолѣть Турцію, а затѣмъ сами должны были подпасть подъ власть орудія Ватикана и Вѣны—Фердинанда Кобургскаго. Вотъ почему въ день объявленія войны Турціи во всѣхъ католическихъ и уніатскихъ церквяхъ на православномъ Востокѣ и въ уніатской церкви въ Римѣ были отслужены торжественныя мессы съ призываніемъ благосла-

венія неба на болгарскую армію и только на болгарскую, и ни о сербской, ни о греческой арміяхъ католики не считали возможнымъ молиться. Созданные въ Ватиканѣ и Вѣнѣ эти широкіе планы прельстили и обманули немало болгаръ, и война съ недавними союзниками не была лишь слѣдствіемъ случайныхъ недоразумѣній, а входила въ напередъ выработанную программу. Ослабленные горделивой мечтой политики болгачи, и война кончилась униженіемъ Болгаріи, но и послѣ этого схизма все же продолжала играть немалую роль въ планахъ реванша. Когда экзархъ переѣхалъ изъ Константинополя въ Софію на постоянное жительство, переѣхалъ потому, что дѣлать больше въ Константинополѣ ему было нечего, ибо болгаръ въ предѣлахъ урбизанной Турціи почти не осталось, болгарскіе патриоты присели къ этому весьма несочувственно: съ отъѣздомъ экзарха мечта о великой Болгаріи отодвигалась назадъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ делался крупный шагъ въ сторону прекращенія схизмы. Вслѣдъ затѣмъ началась агитация въ пользу не только укрѣпленія схизмы, нужной будто бы для спасенія болгаръ, очутившихся подъ властью Сербіи, Румыніи и Греціи, но и въ пользу превращенія схизмы въ унию съ Римомъ. Агитация эта находила себѣ сильную поддержку въ придворныхъ и правительственныхъ кругахъ, но мудрый экзархъ бодрствовалъ. Онъ писалъ статьи въ синодальномъ органѣ, особое посланіе св. синода противъ унии съ Римомъ, совместное освященіе русской церкви въ Софіи болгарскимъ и русскимъ духовенствомъ и обмѣня телеграммами между первостепенными той и другой церкви—вотъ которыми изъ мѣръ, предпринятыхъ экзархомъ для противодѣйствія этимъ планамъ, упоминается въ началѣ статьи недавняя война экзарха также входитъ сюда же. И это были не только враги православія и противники сближенія Россіи. Такъ, въ органѣ болгарскихъ радикаловъ «Камбана» появились по повелѣнію рѣчи экзарха двѣ рѣзкихъ статьи съ обвиненіями къ искаженію исторіи и неува-

женію къ памяти болгарскихъ народныхъ героевъ со стороны экзарха. Газета договаривается до полного отрицанія значенія Россіи въ дѣлѣ освобожденія Болгаріи, ибо «если бы не явился Александръ II, явился бы Францъ-Иосифъ».

Возможно, что и явился бы, можно сказать на это, но тогда, несомнѣнно, не явилось бы свободной Болгаріи, а явилась бы лишь новая австрійская провинція съ «боснегерцеговинскимъ» режимомъ».

Говоря все это, мы вовсе не думали, что Болгарію слѣдуетъ вычеркнуть изъ ряда православныхъ славянскихъ народовъ. Нѣтъ, здоровое ядро въ болгарскомъ народѣ еще не заражено тлетворными вліяніями запада, оно не знаетъ схизмы и тѣмъ болѣе унию, а знаетъ лишь православіе и всецѣло предано Россіи. И помимо того болгарское духовенство, возглавляемое экзархомъ, уже тридцать пять лѣтъ зорко и мужественно стоящимъ на стражѣ славянскихъ православныхъ идеаловъ, идетъ вмѣстѣ съ народомъ и впереди его. Мы хотѣли лишь произвести діагнозъ той болѣзни, неизлечимою и сильными проявленіями которой оттакаиваютъ отъ Болгаріи даже ея недавнихъ лучшихъ друзей, и найти ея причины. Причины эти найдены: это безрелигіозная или, скорѣе, антирелигіозная школа и католическія интриги, опирающіяся на схизму и находящія поддержку при дворѣ. Грозныя событія послѣднихъ мѣсяцевъ должны внушить болгарамъ, что молчать нельзя, что нужно безпощадно вырвать эти злые корни болгарской болѣзни, ибо если моментъ будетъ опять потерянъ, для Болгаріи наступитъ еще болѣе тяжелые годы.

С. Т.

Приглашеніе къ пожертвованіямъ въ пользу сербовъ.

Бѣдствія, въ какія ввергла сербскій народъ настоящая война, подвигли первосвятителя Сербской Церкви, архіепископа Бѣл-

градскаго и митрополита Сербскаго обратиться къ Церкви Россійской съ ходатайствомъ о возможномъ облегченіи страданій его паствы посильными пожертвованіями. «Непріятель», пишетъ митрополитъ Дмитрій, «ездѣ безопадно и поголовно избивать всѣхъ жителей, не имѣвшихъ возможности своевременно убѣжать предъ вражескимъ нашествіемъ. Многихъ живо огнемъ сожгли, другихъ разстрѣляли, третьихъ повѣсили. Священниковъ по преимуществу убивали смертью крайне мучительною. Такъ, на примѣръ, одного священника уморили, заставивъ черпать безъ отдыха воду и поить лошадей многихъ эскадроновъ. Церкви разрушали или своихъ лошадей въ нихъ помѣщали, другія разнымъ образомъ оскверняли; святые иконы разбивали и въ огонь бросали, святые престолы оскверняли и разрушали; святые запасные дары и святые книги и вообще церковные сосуды ногами топтали; кресты, на престольныхъ облаченіи, священническія одежды и другія драгоценныя вещи отнимали и съ собою унесли. Такимъ образомъ многія церкви у насъ приведены въ непригодность къ богослуженію. Наши бѣдные крестьяне (старіки, дѣти и женщины), которые были принуждены покинуть передъ нашествіемъ свои дома и все имущество, оказались въ самомъ отчаянномъ положеніи. Теперь уже толпами умираютъ отъ голода и холода». Открытымъ сердцемъ внимая этому воплю единовѣрныхъ и единокровныхъ намъ сербовъ, а съ другой стороны вѣря, что предательность русскаго народа не ослабѣла. Святѣйшій Синодъ почитаетъ долгомъ своимъ обратиться къ боголюбивымъ благотворителямъ съ приглашеніемъ откликнуться на призывъ о помощи страждущимъ братьямъ нашимъ въ Сербіи пожертвованіями, какъ деньгами, такъ и вещами, направляя денежные пожертвованія въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ, а вещи—въ Сербское подворье въ Москвѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Астраханской духовной консисторіи сімъ объявляется, что въ оную 7 октября 1914 г. вступило прошеніе крестьянина хутора Ивановскаго, Городицкой волости, Ириятинскаго уѣзда, Пензенской губерніи, Николая Владиміровича Савета, жительствоваго въ с. Пришибѣ, Царескаго уѣзда, Астраханской губ., при земской амбулаторіи, о расторженіи брака его съ женой Татьяной Абрамовой Савета, вѣнчанаго причтомъ Вознесенской церкви города Воронежа 22 января 1903 года. По заявленію просителя Николая Владиміровича Савета безвѣстное отсутствіе его супруги Татьяны Абрамовой Савета началось изъ города Керчи весной 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *прѣбываніи безвѣстно отсутствующей Татьяны Абрамовой Савета*, объявляются немедленно доставить оныя въ Астраханскую духовную консисторію.

Отъ Астраханской духовной консисторіи сімъ объявляется, что въ оную 7 ноября 1914 г. вступило прошеніе Учинской мѣщанки Клавдіи Феодоровой Крыловой, жительствоющей въ 5 ут. городъ Астрахани, по 3-й Бакалинской ул., въ д. Тулякова № 172, о расторженіи брака ея съ мужемъ Дмитріемъ Степановичемъ Крыловымъ, вѣнчанаго причтомъ Николаевской кладбищенской церкви города Астабады 27 сентября 1906 года. По заявленію просительницы Клавдіи Феодоровой Крыловой безвѣстное отсутствіе ея супруга Дмитрія Степанова Крылова началось изъ города Астабады въ началѣ января 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *прѣбываніи безвѣстно отсутствующаго Дмитрія Степанова Крылова*, объявляются немедленно доставить оныя въ Астраханскую духовную консисторію.

Отъ Астраханской духовной консисторіи сімъ объявляется, что въ оную 4 ноября 1914 г. вступило прошеніе Астраханскаго мѣщанина Константина Павлова Грязнова, жительствоваго въ 1 ут. городъ Астрахани, по набережной рѣки Волги, въ садикъ, о расторженіи брака его съ женой Анастасіей Петровой Грязновой, вѣнчанаго причтомъ Донской церкви Казачебургской станицы, Астраханскаго уѣзда, 23 июля 1900 года. По заявленію просителя Константина Павлова Грязнова безвѣстное отсутствіе его супруги Анастасіи Петровой Грязновой началось изъ города Астрахани съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *прѣбываніи безвѣстно отсутствующей Анастасіи Петровой Грязновой*, объявляются немедленно доставить оныя въ Астраханскую духовную консисторію.

Отъ Благовѣщенской духов. консисторіи сімъ объявляется, что въ оную 27 февраля 1914 г. вступило прошеніе крестьянина Севастіана Иванова Ревединскаго, жительствоваго въ посѣлкѣ Александровскомъ, Амурской области, о расторженіи брака его съ женой Мариной Аванасьевой Ревединской, вѣнчанаго причтомъ Николаевской церкви, села Михальчиной Слободы, Новгородъ-Сверскаго уѣзда, 1 мая 1893 г. По заявленію просителя Севастіана Иванова Ревединскаго безвѣстное отсутствіе его супруги Марины Аванасьевой Ревединской началось изъ слоб. Михальчиной, Гримоцкой вол., Новгородъ-Сверскаго уѣзда, Черныговской губ., съ 1893 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *прѣбываніи безвѣстно отсутствующей Марины Аванасьевой Ревединской*, объявляются немедленно доставить оныя въ Благовѣщенскую духовную консисторію.

Отъ Вятской духовной консисторіи сімъ объявляется, что въ оную 19 ноября 1914 г.

вступило прошеніе крестьянки Уржумскаго уѣзда, Ирмучашской вол., дер. Удьянаго-Шургиала, Параскевы Алексеевой Комелкиной, урожденной Гребневой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иліей Гавриловичемъ Комелкинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской церкви, села Юледура, Уржумскаго уѣзда, 3 февраля 1897 года. По заявленію просительницы Параскевы Алексеевой Комелкиной безвѣстное отсутствіе ея супруга Иліи Гаврилова Комелкина началось изъ гор. Кавани въ 1904—1905 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующаго Иліи Гаврилова Комелкина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Вятскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симиъ объявляется, что въ оную 22 апреля 1913 года вступило прошеніе Александры Константиновны Слободянокъ, жительствующей въ посадѣ Туапсе, Черноморской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Ксенофонтовымъ Слободянокъ, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви слоб. Гивневки, Змиѣвскаго уѣзда, 12-го ноября 1895 года. По заявленію просительницы Александры Константиновны Слободянокъ безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Ксенофонтова Слободянокъ началось изъ сел. Основки, Змиѣвскаго уѣзда, Харьковской губерніи, съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующаго Ивана Ксенофонтова Слободянокъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симиъ объявляется, что въ оную 21 августа 1914 года вступило прошеніе Маріи Васильевны Хаджіевой, жительствующей въ сел. Парцхиси, Тифлисскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Исаакомъ Николаевичемъ Хаджіевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Диденагетской Георгіевской церкви Тифлисскаго уѣзда, 21-го апреля 1902 года. По заявленію просительницы Маріи Васильевны Хаджіевой безвѣстное отсутствіе ея супруга Исаака Николаевича Хаджіева началось изъ селенія Парцхиси, Тифлисскаго уѣзда, съ 1907 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующаго Исаака Николаевича Хаджіева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 15 ноября 1914 г. вступило прошеніе крестьянки Камышловскаго уѣзда, Четкаринской вол., дер. Духовой Татіаны Андреевой Нагибиной, жительствующей въ с. Красноярскомъ, Камышловскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Тимофеемъ Ивановымъ Нагибинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Красноярской Введенской церкви Камышловскаго уѣзда, 26 сентября 1901 года. По заявленію просительницы Татіаны Андреевой Нагибиной безвѣстное отсутствіе ея супруга Тимофея Иванова Нагибина началось изъ города Ново-Николаевска съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующаго Тимофея Иванова Нагибина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 13 ноября 1914 г. вступило прошеніе крестьянки Шадринскаго уѣзда, Кривской вол., дер. Атыша Даріи Θεодоровой Витязевой, жительствующей на ст. Поклевской, Камышловскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Θεоктистомъ Михайловичемъ Витязевымъ, вѣнчаннаго

причтомъ Покровской церкви с. Кривскаго, Шадринскаго уѣзда, 1 ноября 1898 года. По заявленію просительницы Даріи Θεодоровой Витязевой безвѣстное отсутствіе ея супруга Θεоктиста Михайлова Витязева началось со ст. Поклевской, Пермской жел. дор. съ 14 ноября 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующаго Θεоктиста Михайлова Витязева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 7 ноября 1914 г. вступило прошеніе жены вѣнчаннаго города Екатеринбурга Агриппины Іовлевой Шемякиной, жительствующей въ городѣ Екатеринбургѣ, по Дуговой ул., вл. д. № 3, о расторженіи брака ея съ мужемъ Константиномъ Ильичемъ Шемякинымъ, вѣнчаннаго причтомъ градо-Екатеринбургской Вознесенской церкви 1-го октября 1906 года. По заявленію просительницы Агриппины Іовлевой Шемякиной безвѣстное отсутствіе ея супруга Константина Ильича Шемякина началось изъ Нижне-Туринскаго завода, Верхотурскаго уѣзда, съ августа 1909 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующаго Константина Ильича Шемякина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 26 ноября 1914 г. вступило прошеніе крестьянина Калужской губерніи, Тарусскаго уѣзда, Высочинической вол., села Оболенскаго, Степана Флорова Илларионовъ, жительствующаго въ гор. Серпуховѣ, Московской губ., о расторженіи брака его съ женой Маріей Агафоновой Илларионовой, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви, села Оболенскаго, Тарусскаго уѣзда, Калужской губ., 1 сентября 1903 года. По заявленію просителя Степана Флорова Илларионовъ безвѣстное отсутствіе его супруга Маріи Агафоновой Илларионовой началось изъ гор. Серпухова въ 1903 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующей Маріи Агафоновой Илларионовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 5 декабря 1914 г. вступило прошеніе жены Московскаго цеховаго, столярнаго цеха, Даріи Θεодоровой Галкиной, жительствующей въ гор. Москвѣ, по Клементовскому пер., въ д. Бабаньяна, въ вѣдѣніи пристава 1 уч., Пятницкой части, о расторженіи брака ея съ мужемъ Θεодоромъ Алексеевичемъ Галкинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Сергіевской церкви Махринской подмонастырной слободы, Александровскаго уѣзда, Владимірской епархіи, 10 июля 1877 года. По заявленію просительницы Даріи Θεодоровой Галкиной безвѣстное отсутствіе ея супруга Θεодора Алексеевича Галкина началось изъ гор. Богородска въ 1882 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующаго Θεодора Алексеевича Галкина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Оренбургской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 29 апреля 1913 г. вступило прошеніе крестьянина с. Бердяшъ, Преображенской вол., Орскаго уѣзда, Космы Матвѣева Антонова, жительствующаго въ с. Бердяшъ, о расторженіи брака его съ женой Анной Прокопьевой Антоновой, урожденной Прохоровой, вѣнчаннаго причтомъ Георгіевской церкви села Бердяшъ, Орскаго уѣзда, 13-го февраля 1905 года. По заявленію просителя Космы Матвѣева Антонова безвѣстное отсутствіе его супруга Анны Прокопьевой Антоновой началось изъ города

Оренбурга приблизительно въ 1908 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Анны Прокотьевой Антонецкой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Оренбургскую Духовную консисторію.

Отъ Оренбургской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 30 июня 1914 года вступило прошеніе казака Каракульскаго поселка, Ключевской станицы, Троицкаго уѣзда, Матанга Иванова Глазунова, жительствовавшего въ Каракульскомъ поселкѣ, о расторженіи брака его съ женой Наталіей Борисовою Глазуновою, вѣнчаннаго причтомъ Трехъ Святительской церкви Каракульскаго прихода, Троицкаго уѣзда, 11 января 1909 года. По заявленію просителя Михаила Иванова Глазунова безвѣстное отсутствіе его супруга Наталіи Борисовны Глазуновой началось изъ поселка Каракульскаго, Ключевской станицы, Троицкаго уѣзда, въ 1909 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Наталіи Борисовны Глазуновой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Оренбургскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 декабря 1913 г. вступило прошеніе жены чиновника Маріи Александровны Тарновской, жительствовавшей въ городѣ Проскуровѣ, по Каменицкой ул. въ д. №5, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Константиновичемъ Тарновскимъ, вѣнчаннаго причтомъ свято-Нарасковской церкви с. Глушковецъ, Прескоровскаго уѣзда, Подольской епархіи, 22 октября 1895 года. По заявленію просительницы Маріи Александровны Тарновской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Константиновича Тарновскаго началось изъ города Проскурова, Подольской епархіи, съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Александра Константиновича Тарновскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 2 декабря 1913 г. вступило прошеніе крестьянина Сергѣя Иванова Грошева, жительствоващаго въ селѣцѣ Шевцинѣ, Алатырскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой

Александрой Шавиной Грошевой, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви села Григорова, Алатырскаго уѣзда, 21 января 1908 года. По заявленію просителя Сергѣя Иванова Грошева безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Ивановны Грошевой началось изъ селѣца Шевцины, Алатырскаго уѣзда, съ 15 мая 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Александры Ивановны Грошевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 апреля 1914 г. вступило прошеніе мѣщанки города Зміева, Харьковской губ., Маріи Ксенофонтовой Полонской, жительствовавшей въ гор. Екатеринодарѣ, Кубанской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Петровичемъ Полонскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Александровскаго собора, гор. Екатеринодара, Кубанской обл., 20-го января 1906 года. По заявленію просительницы Маріи Ксенофонтовой Полонской безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Петрова Полонскаго началось изъ гор. Екатеринодара, Кубанской области, съ августа 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Михаила Петрова Полонскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Тульской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 апреля 1914 г. вступило прошеніе крестьянки села Верхоузня, Верхоульской вол., Богородицкаго уѣзда, Вассы Ивановны Агаповой, Скоропуновой тожъ, жительствовавшей на родинѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Степановичемъ Агаповымъ, Скоропуновымъ тожъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Верхоузня, Богородицкаго уѣзда, 20 февраля 1891 года. По заявленію просительницы Вассы Ивановны Агаповой, Скоропуновой тожъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Степановича Агапова, Скоропунова тожъ, началось съ родины 16 апреля 1909 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Ивана Степановича Агапова, Скоропунова тожъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тульскую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайшія: повелѣніе, благодарность и отиѣтка.—Определенія Святѣйшаго Синода.
Прибавленія: Раскаяніе и покаяніе. *Проф.-прот. П. Свѣтлова.*—Слово—серебро, молчаніе—золото.
Архиеп. Никона.—Матей, митрополитъ Казанскій и Свияжскій. *И. Покровскаго.*—Учрежденіе духовнаго вѣдомства въ оказаніи помощи раненымъ и больнымъ воинамъ и ихъ семействамъ.—О пенсіяхъ епархіальному духовенству. *П. М.*—Проф. *И. С. Бердниковъ.* *С.*—Сообщенія изъ заграничья.—Приглашеніе къ пожертвованіямъ въ пользу сербовъ.—Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

1) на ежедневную газету «ПРИХОДСКІЙ ЛИСТОКЪ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ЦЕРКОВНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ» и «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 7 р. въ годъ съ пересылкой внутри Россіи, а за границу—14 р. въ годъ; 2) отдѣльно на «ЦЕРКОВНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ» и «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р.; 3) отдѣльно на «ПРИХОДСКОЕ ЧТЕНІЕ» 2 р. въ годъ съ пересылкой. Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. За перемѣну адреса взимается съ подписчиковъ «Церковныхъ Вѣдомостей» по 20 к. При требованіяхъ о перемѣнѣ адреса и о возобновленіи подписки необходимо прилагать прежній адресъ или сообщить № бандероли, подъ которой высылалось изданіе.
АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Петроградъ, Галерная ул., д. 20, кв. 73.

Петроградъ, 29 января 1915 г. Редакторъ профессоръ *М. Остроумовъ.*

Синодальная типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Юбил. зн. 50 лѣт. **Кресты** юбил. и медали для священнослужит. высыл. налож. платж.—(См. цѣны и подроби. № 40 Суд. устав. «Церк. Вѣд.» и Православн. Календ.). При за- казѣ не менѣе 5 крестовъ—*съ и дн*. Подроби. прейсъ-курантъ *безпл.* Кресты «ИДЕАЛЬ» 12 и 16 р.—оба съ золот. шашк., а послѣди. съ настояш. жемчуж. Кроме того особ. рекоменд. наб. крест. въ 10 р. Кресты въ конкурренціи—высыл. съ *гарантіей*—см. подроби. № 3 «Ц. Вѣд.»—Священн. кресты 1812 г. (для по- томковъ). Знаки юбил.: **Землеца** (см. рис.); 100-лѣтія Петрогр. Дух Акад.—Ианд., Дух. Акад.: для священн. и лицъ свѣтск. зван. Зн. отличія по землеустр.; Корр. Мин. землед. и Никол. физ.-обсерв.; университ.; Общ. нар. трезв. и *оруд.*—Ордена. Колодки. Ленты всяк. Медали 25-лѣтія церк.-прих. шк.—Получено множество благодарств. писемъ за кресты и мед. Адр.: Петроградъ, Деятарный пер. № 1—8, кв. 40. Ив. ЮРГЕНСЪ.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ

„ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ“

на 1915 годъ.

Изданіе ИЗДАТЕЛЬСКАГО СОВѢТА при Святѣйшемъ Синодѣ.

Календарь заключаетъ въ себѣ всѣ отдѣлы, какіе обычно помѣщаются въ подобныхъ изданіяхъ. Въ текстѣ многочисленныя иллюстраціи.

Цѣна за экземп. безъ пересылки 20 к., съ пересылкой простою бандеролью — 28 к., заказ- ную — 38 к., съ наложеніемъ платежа — 48 коп.

Опытъ показалъ, что пересылка наложеннымъ платежомъ обходится для выпи- сывающихъ календарь очень дорого; были случаи отказа отъ полученія календаря, что вводитъ Изд. Совѣтъ въ напрасные расходы и обременительную переписку. Посему пла- тежь будетъ налагаться только при полученіи задатка въ суммѣ не менѣе половины стоимости выписываемыхъ экземпляровъ.

При требованіи не менѣе 100 экземпляровъ скидка 25%; 500 экз.—30% и 1000 экз.—40%. Пересылка на счетъ покупателя. Высылается календарь только за наличный расчетъ.

Съ требованіями обращаться по адресу: Петроградъ, Кабинетская ул., д. № 17, въ Издательскій Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

ПЕРВАЯ БОГОСЛОВСКАЯ

ХУДОЖЕСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИВОПИСНАЯ ЖЕНСКАЯ СТУДИЯ

ВЪ ГОР. МОСКВѢ.

Программа религиозной живописной студии раздѣляется на 4 отдѣленія.

Въ 1-мъ отдѣленіи проходятся: рисованія геометрическихъ тѣлъ, орнаментовъ, гипса (анатомія); во 2-мъ отдѣленіи—изученіе увеличенія и уменьшенія съ художественно-фотографированныхъ религиозныхъ произведеній, копированіе съ иконъ масляными красками; въ 3-мъ живопись съ натуры; въ 4-мъ ведутся практическія занятія.

Кромѣ того, изъ специальныхъ предметовъ будутъ читаться лекціи по исторіи искусствъ и пла- стической анатоміи; изъ общеобразовательныхъ предметовъ—лекціи по исторіи православной церкви и ея иконъ.

Условія пріема въ студию.

1) Возрастъ и грамотность поступающихъ въ школу—безразличны.
2) Лица, поступающія въ школу, обязаны выдержать экзаменъ въ видѣ пробнаго рисунка. Ино- роднымъ рисункъ высылается наложеннымъ платежомъ за 3 рубля.

Примѣчаніе 1-е. При студиі имѣется общежитіе. Подробины свѣдѣнія о внутреннемъ распорядкѣ общежитія изложены въ Уставѣ.

Примѣчаніе 2-е. Плата, какъ для приходящихъ, такъ и живущихъ въ общежитіи—по 25 руб. въ полугодіе. Плата за столъ и квартиру для живущихъ опредѣляется по соглашенію.

Примѣчаніе 3-е. Поступающія въ студию подають прошеніе на имя основательницы.

3) Основательница художница и реставраторша удостоена Высочайшей благодарности и состоятъ действительнымъ членомъ Московскаго общества художниковъ подъ покровительствомъ Государ- ственна Императрицы Маріи Феодоровны.

АДРЕСЪ: Первая Богословская художественно-религиозная живописная женская студія.— МОСКВА, Большая Пикетская, д. княгини Шаховской, художницъ Ирины Дубининой. 1—1

ФАБРИКАНТЫ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Ильи Семеновича СЫТОВА

Наслѣдники въ Москвѣ.

Имѣется всегда въ большомъ выборѣ и по фабричнымъ цѣнамъ парча, облаченія архіерейскія, священническія, діаконенія, подризники, одежды для престоловъ, жертвенниковъ, аналоевъ, столпиковъ, воздухи, пелены, шитры, мантіи архіерейскія и для архимандритовъ, орасцы, паннаги, кресты, плащаницы, гробаницы, хоругви, утвари, серебрян. и металлическая и все, что нужно для храма.

Священническія облаченія:	12,	15,	20,	25,	30,	40,	50 р. и дороже.
Діаконскія	>	11,	14,	18,	25,	30,	40, 50 р. > >
Подризники . . .	4 р. 50 к.,	8,	10,	12,	15,	25,	30 р. > >
Плащаницы . . .	40 > — >	50,	75,	100,	150,	200,	300 р. > >

ЮБИЛЕЙНЫЕ КРЕСТЫ чистаго серебра 84 пр. вызолоченные, украшенные огневой эмалью съ колодкой и лентою орденскою 4 рубля, 6 руб., 10 руб. и дороже, медали по 55 коп.

МАГАЗИНЪ
на углу Ильинки
и Красной площади.
Телефонъ 1-23-40.

ВЪ МОСКВѢ.

ФАБРИКА
на Донской улицѣ, собствен-
ный домъ.
Телефонъ 2-85-67.

Иллюстрированные престав-
ления, вызолоченные, вы-
шитыя, вышиваемыя.

ДОПУЩЕНЪ въ библиотекы духовно-учебныхъ заведеній.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ [29-й годъ изданія.] ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ

и иллюстрированная газета

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ

въ 1915 г. за 4 рубля съ пересылкой и доставкой дасть

50 №№ иллюстрирован. журналы въ форматѣ обычн. иллюстр. журнал.
50 №№ газеты Современная Лѣтопись.

50 №№ Воскресныхъ листовъ для чтенія въ храмѣ въ празднич. дни.

выпусковъ поученій воскресныхъ „Жизнь во Христѣ“.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ СТѢННЫЕ ЛИСТЫ.

Кромѣ этого, 6 выпуск. на-будетъ дано: **6** выпук. на-родн. журн. „СВЯТАЯ РУСЬ“.

Подписная цѣна на „Воскресный День“ со всеми приложениями съ пересылкой и доставкой **НА ГОДЪ** **4 р.** на полгода 2 р. 50 к.

Благочинные, выписывающіе журналъ по мѣсѣ 10 экз., получаютъ еще 11-й экз. **БЕЗПЛАТНО.**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Москвѣ, въ редакціи: Масницкая, д. Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель протоіерей С. Уваровъ.

ИКОНЫ иконостасные **КЛОТЫ**
ЦЕРКОВНАЯ УТВАРА и Парчевыя облаченія
по цѣнѣ и качеству выигравъ конкуренцію
у Федора Тригорьевича Залетова, Москва
Александровская ул. с. д. №3 за Спасскими вратами.
Трехъ-рукавъ об рисункахъ высылаются по требованію.

ПРАВОСЛАВНО-НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

Годъ
изданія
5-й.

„Церковность“

Годъ
изданія
5-й.

Цѣль изданія—дать народу назидательное чтеніе, примѣнительно къ празднуемому или воспоминаемому Церковномъ событію, въ понятномъ для всякаго изложеніи, и предохранить народъ отъ пропаганды сектантства. Приспособлена для продажи въ церквахъ и раздачи народу. Цѣна съ доставкой и пересылкою на годъ 1 рубль, на полгода 50 коп., на 1 мѣсяць 10 коп., сотнями и полусотнями по расчету 65 коп. въ годъ. Выходитъ по воскреснымъ днямъ въ размѣрѣ 4-хъ страницъ по 2 столбца убогостаго шрифта; къ праздникамъ—въ двойномъ размѣрѣ. Иногороднымъ разсылается заблаговременно.

АДРЕСЪ: Москва, Каретный рядъ, Лиховъ пер., епархіальный домъ. Тел. 26—03.
3—2 Редакторъ-издатель протоіерей І. І. Восторговъ.

ПСАЛОМЩИКАМЪ и ПРИЧТАМЪ.

Дух.-муз. перелож. Аркадія Бекаревича. Великопостныя пѣснопѣнія. См. объявл. въ № 3 за 1914 г.

Регентамъ: вышли изъ печати ДОГМАТИКИ намен. роспѣва для 4-хъ-гол. смѣн. хора. Парти. Цѣна 75 коп.

Выписывать отъ автора—А. Н. Бекаревича: Рима, духовное училище. 1—1

Протоіерей І. Восторговъ.

ВО ДНИ ВОЙНЫ.

Вып. I-й, стран. 158. Сборн. поуч. (44) во время текущей войны. Цѣна 75 коп. съ пересылкой.

МОСКВА, Лиховъ пер. епарх. домъ. 3—3

ЦЕРКОВНОЕ ПѢНІЕ

учебникъ церковн. пѣнія, составленный М. Ф. Маттисономъ, по программѣ женскихъ епархіальныхъ училищъ. Часть практическая: Вып. I. Курсъ 2-го класса, Вып. II. Курсъ 3-го класса, Вып. III. Курсъ 4-го класса.

Цѣна каждаго выпуска по 75 коп.

Каталогъ собственныхъ изданій—бесплатно. Общій полный каталогъ—20 коп.

П. ЮРГЕНСОНЪ, МОСКВА, Неглинный пр., 14.

Продаются книги: 1) «Разсказы изъ быта духовенства». Ок. 200 стр., ц. 60 к. съ пер. 2) «Записки благочиннаго», ц. 40 к. съ пер. 3) Учебн. для пригот. мл. жен. гимн., ц. 25 к. съ пер. 4) «Социализмъ и этика», ц. 25 к. съ пер. 5) «Въ добрыхъ баптизмахъ», ц. 5 к. 6) «О молитвѣ за умерш.», ц. 5 к. Адресъ автора: г. Борисовитбскъ, Тамбовской губ., соб. сямн. Теодору Святозарову. Можно и марками.

РЕГЕНТЪ,

окончившій духовн. семин. и Придворную Капеллу по 1-му разр., съ выдающейся регентской и учительской практикой, желаетъ получить въ одномъ изъ губерн. городовъ Россіи уроки пѣнія въ духовн. семинаріи и духовн. учил. и управлять архіерейскимъ или другимъ солиднымъ хоромъ. Могу предварительно пріѣхать лѣтомъ для проведенія съ хоромъ нѣсколькихъ пробныхъ службъ. Свѣдѣнія обо мнѣ можно получить и изъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

Адресъ: Петроградъ, 1-е почтовое отд. РЕГЕНТУ. Подробности сообщу письменно.

«ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСК. ХРИСТОМАТІЯ» для свѣт. ср. уч. зав. (общ. вѣст.). Законоуч. Смолен. 1-й жен. гимн. свящ. Николай Соколова. Ц. 3 р. 50 к. безъ перес.—М. б. высш. нал. пл.—Смолен. епарх. Свѣдомъ рекоменд. вниж. дух., какъ полезн. для самообраз.—Адр.: г. Смоленскъ, д. 1-й жен. гимн.

Поставщики Двора Царя
Императорскихъ Величествъ

торг.-пром.-т-во

Церковная утварь,

П. И. ОЛОВЯНИШНИКОВА С^н

Парга,
Колокола
Школы,

Фирма существуетъ съ 1766 г.

Москва, Петербургъ, Ярославль.

Церковная живопись

Вышелъ новый прейсъ-курантъ и высылается по требованію.

КЛАССИЧЕСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ Д. СТРОКОВА. ИКОНЫ КАКИХЪ УГОДНО СВЯТЫХЪ И ПИСЬМА ИЗГОТОВЛЯЮ ПО ЗАКАЗУ (художественно и изъ лучш. московск. материала) и высылаю по всей Россіи при получ. 1/3 задатка.

НА АВ. КИПАРІСЪ съ чеканкой по 9-ти золотник. червон. золоту и эмалью.

Цѣны:

въ 2 1/2 арш. 85 р.
въ 2 арш. 65 р.
въ 1 1/2 арш. 50 р.
въ 1 1/4 арш. 40 р.
въ 1 арш. 30 р.
въ 12 верш. 20 р.

НА ЛИП. ДЕРЕВЪ съ чеканкой по 9-ти золотник. червон. золоту и эмалью.

Цѣны:

въ 2 1/2 арш. 65 р.
въ 2 арш. 58 р.
въ 1 1/2 арш. 40 р.
въ 1 1/4 арш. 32 р.
въ 1 арш. 25 р.
въ 12 верш. 17 р.

НА ЛИП. ДЕРЕВЪ съ крашеными фонами и вызолочен. вѣтвями.

Цѣны:

въ 3 арш. 55 р.
въ 2 1/2 арш. 45 р.
въ 2 арш. 35 р.
въ 1 1/2 арш. 25 р.
въ 1 арш. 15 р.
въ 12 верш. 10 р.

ВЪ БРОНЗОВЫХЪ ризахъ чекан., черезъ огонь золочен. (вполнѣ замѣн. серебряныя).

Цѣны:

въ 2 1/4 арш. 150 р.
въ 2 арш. 120 р.
въ 1 1/2 арш. 80 р.
въ 1 1/4 арш. 75 р.
въ 1 арш. 55 р.
въ 12 верш. 30 р.

ВЪ СЕРЕБРЯНЫХЪ ризахъ 84 пр. тяжеловѣсныя, чеканныя, черезъ огонь золочен.

Цѣны:

въ 1 1/2 арш. 225 р.
въ 1 1/4 арш. 190 р.
въ 1 арш. 140 р.
въ 12 верш. 85 р.
въ 8 верш. 40 р.
въ 7 верш. 30 р.

Означенныя цѣны на иконы считаются въ одинъ линій; за каждый же прибавочный линій присчитывается на икону размѣр. въ 12 вершк.—2 р., на иконы разм. въ 1 арш. и въ 1 1/4—3 р. и на иконы разм. 1 1/2 арш. до 2 1/2 арш.—5 р.
Адресъ: МОСКВА, Срѣтенка, д. Бѣляева, ДИМИТРИЮ НИКОЛАЕВИЧУ СТРОКОВУ.

ВАЖНО ДЛЯ ПРОВИНЦІИ, гдѣ очень трудно достать хорошіе, прочныя **ТОЧНОЕ ВРЕМЯ.** и умѣло провѣренныя часы, показывающіе
М. СОКОЛОВЪ — **МАСТЕРЪ СПЕЦИАЛИСТЪ** **Г. МОЗЕРЪ** и др.
работ. много лѣтъ у извѣстн. фирмы
ПЕТРОГРАДЪ, Невскій пр., № 71. СКЛАДЪ ЧАСОВЪ. Рекоменд. нижеслѣдующіе прочныя и вѣрныя часы:

Инвентарный № 432
Требуйте безпл. полный каталогъ.

Требуйте безпл. полный каталогъ.

№ 130. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ головкой, массивныя три крышки, лучшаго сорта анк. на 15 камн. 13 р. 70 к. и 15 р. Такіе же высш. сорта 19 р. и 23 р.

№ 150. Часы мужск., черныя, открыт., хорош. сорта, 4 р. 80 к. и 6 р. 35 к. Такіе же высш. сорта, анк. 8 р. 75 к. и 12 р. Закрыт. черн. часы анк. 10 р. и 13 р.

№ 171. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ ключомъ, массивныя три крышки, лучш. сорта, анкерн. на 15 камн. 12 р. 50 к. и 15 р. Такіе же высш. сорта 16 р. и 19 р.

Изясная цѣна при вѣсѣхъ часахъ безплатно. Пересылка на счетъ фирмы нал. платеж. безъ задатка.

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ БРАТЬЕВЪ НИКОЛАЯ И ЯКОВА УСАЧЕВЫХЪ.

Въ гор. ВАЛДАѢ, Новгородской губ.

Просимъ прочесть КАЖДОМЪСЯЧНОЕ подробное объявленіе.

← При семь номеръ разсылается всѣмъ подписчикамъ брошюра съ плакатомъ и воззваніемъ Братъ во имя Царицы Небесной. →

Петроградъ. Суходальная типографія

514